

Серг Усов

ПОПАДАНЕЦ
МАГ ТЕНИ

ИДДК

КНИГА 3

Попаданец. Маг Тени

Серг Усов

Попаданец. Маг Тени. Книга 3

«ИДДК»

2023

Усов С.

Попаданец. Маг Тени. Книга 3 / С. Усов — «ИДДК»,
2023 — (Попаданец. Маг Тени)

Наш современник Андрей Немченко, оказавшийся в теле молодого мага из уничтоженной кровными врагами семьи Шерригов, нашёл своё место в средневековом мире и вполне успешно даёт отпор всем, кто пытается ему навредить. Началась война с северными королевствами, в которой землянин вынужден участвовать, но Андрей и здесь сумел достойно себя проявить. Как сложится его дальнейшая судьба, какие новые испытания и приключения ждут попаданца, можно будет узнать, прочитав эту книгу.

© Усов С., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Серг Усов
Попаданец. Маг Тени. Книга 3

© Усов Серг

© ИДДК

Глава 1

Яркое летнее полуденное солнце почти не пробивалось на узкие улицы Керенаита, зато тепло его лучей высушивало последствие долгих дождей, и чувствовалась давящая духота, смешанная с не очень приятными запахами средневекового города, что нисколько не испортило настроение землянину, направлявшемуся в компании своей любимой девушки к храму Великого мага.

Копыта их коней стучали по брусчатке почти в такт друг другу, словно бы Буцефал и Сирень, лошадь олы Пирен, подобно хозяевам, обрели взаимную гармонию.

Владевшие попаданцем радостные эмоции не помешали возникновению беспокойства и тревоги, одолевавшими его всё больше по мере приближения к цели поездки.

– Джиса, всё же, ты хорошо подумала? – во второй или третий раз за сегодня спросил он. – Ты ведь многого обо мне не знаешь.

Храмовый камень имел ещё и такую особенность, что вступавшие в брак олы в момент взаимного прикосновения к нему смешивались аурами. Это происходило всего лишь миг, но оказывалось достаточным, чтобы оба одарённых узнавали о магических возможностях друг друга абсолютно всё. Менее чем через полчаса для Джисы не станет секретом десятый, высший ранг её молодого мужа, не говоря обо всех его заклинаниях и ступени постижения.

– Ну что ты заладил, Анд? – притворно нахмурилась девушка. – Передумал жениться, так и скажи. То, что ты у меня полон тайн и загадок, я давно поняла. Но поняла и то, что мне никогда и ни с кем не будет так хорошо, как с тобой. А делиться секретами я ведь не заставляю.

Она протянула руку, и Андрей принял её ладонь в свою. Ему тоже никто не нужен в спутницы жизни, кроме Джисы. Немченко это почувствовал ещё при первой их встрече, и ирония сознания тридцатилетнего мужчины насчёт вспыхнувшей в нём юношеской страсти ничуть возникшие чувства не охладила.

Наверное, стоило погибнуть в одном мире и появиться в другом, чтобы найти вот так вот внезапно настоящую любовь.

– Ты прости, – покаянно опустил он голову. – Я должен был тебя предупредить – я тебя предупредил.

– Так не сто же раз, Анд!

Народа в городе заметно прибавилось, многие владельцы не только сами поселились в трактирах или съёмном жилье, но нашли места и для части своих дружинников, хотя основная часть войска командующего Динобия всё-таки встала лагерем напротив западных ворот.

Несмотря на толкотню, попаданец с подружкой ехали относительно свободно, простолюдины спешили прижиматься к стенам двух-трёхэтажных домов или оградкам дворов, освобождая путь благородным олам.

От небольшой базарной площади отходили несколько выездов.

Когда будущие супруги оказались у начала торговых рядов, Джиса вынула ногу из стремени и ударила каблуком ботфорта в спину лысого мужчины, спорящего с зеленщицей о свежести её продукции.

– Ослеп, свинья? – спросила она. – Не видишь, кто едет?

– Простите, госпожа. – Лысый от неожиданности выронил из рук пустую корзину, но поднимать её не поспешил. – Правда, не увидел. Это она мне...

– Какая из улиц ведёт к храму? – прервала мужчину ола Пирен.

– А вон та, – показал тот пальцем. – Видите, где птички клетки?

В указанном направлении вдруг раздались крики, толпа покупателей и зевак отхлынула в стороны, представив на всеобщее обозрение упавшего в грязь крупного мужчину с ножом в животе.

– Уби-или! – тонким противным голоском завопила какая-то тётка.

Её крик подхватили товарки, и словно бы из-под земли появились двое стражников, принявшихся дровками копий разгонять людей. Оказывать помощь умирающему никто не поспешил, хотя у кого-нибудь из окружающих наверняка имелись при себе лечебные амулеты.

– Поехали, – Джиса первой направилась к указанной улочке. – Тут в последние дни – в трактире слышала – пока ты отсутствовал, такие убийства не редкость. Местные крысы между собой отношения выясняют. У западных ворот с десятков подонков уже на кольях и виселицах подошли, а всё не угомонятся. Делят что-то.

Причину возникновения криминальных разборок Немченко знал лучше всех. Именно он присвоил себе воровской общак и убил главного авторитета, что не могло не вызвать борьбу за освободившееся после смерти Смелчака место.

Понятно, объяснять это своей невесте землянин не стал, ей ни к чему такие подробности.

– Ну-ка, отошли все отсюда! – командовал старший стражник. – Вы, двое, – махнул он рабам-уборщикам. – Берите тело.

– Оно ещё живое, – пролепетал оборванный босой парень с большим ржавым металлическим ободом на худой шее.

– Мне повторить?! – разозлился городской вояка, но тут же увидел подъехавших Андрея и Джису. – Извините, господа маги, – он ушёл с проезда. – Вот, посмотрите. Ещё одного воровского жоака зарезали.

По примеру своей подружки попаданец не стал обращать внимания на слова стражника, молча проехав мимо, лишь небрежно кивнув.

– Я ведь тоже не всё тебе сказала, – решила пооткровенничать Джиса.

Её лошадь громким всхрапом напугала шедшую впереди с ведёрком рыбы седую старушку, едва не упавшую при попытке быстро освободить проезд.

– Весь внимание, – улыбкой и прикосновением к плечу любимой девушки Андрей показал, что шутит и может обойтись без её откровений.

– Отец. Мама. Они будут очень на меня злы.

– Так мы ведь уже про это говорили?

– Да, только не выяснили, чем это обернётся. Я останусь без приданого. Анд, дорогой, ты берёшь в жёны бедную девушку. Если не считать небольшого имения возле столицы. От бабушки мне досталось. Там и сотни крепостных не наберётся. Доходов с него мне даже на обучение и проживание в Далие не хватало.

– Сами, что ли, не заработаем? – отмахнулся Немченко. – И вообще, предоставь добычу денег мне. Достаточно того, что на тебя ляжет строительство замка и ведение хозяйства. На твои хрупкие плечи. Кажется, мы прибыли.

Храм Великого мага в Керенаите отличался от нагабинского только раза в три меньшими размерами, а в остальном тот же каменный куб, накрытый пирамидальной крышей.

Проживший холостяком до тридцати шести лет в родном мире и до восемнадцати в этом, Немченко остро чувствовал всю торжественность момента, увы, резко контрастировавшего с обыденностью происходящего – ни тебе фаты и белого платья на невесте, ни свидетелей-шаферов, ни приглашённых родных и друзей, ни украшенного лентами и кольцами транспорта, да и сам жених без костюма и галстука.

Предстоящий ритуал бракосочетания Андрей неплохо знал – Вит в позднем детстве присутствовал на свадьбе одного из соседних владельцев – и никаких сложностей не ожидал.

– Могу вам чем-нибудь услужить, олы? – Молодой полноватый жрец поспешил к благородным гостям, едва они вошли внутрь храма.

Уличная духота здесь сменилась на приятную прохладу. Большая толщина каменных стен и высокие своды спасали от солнца и жары.

– Да, можешь. – Андрей по холодной, будто бы лягушачья лапка, руке подруги понял, что Джиса тоже сильно волнуется, хотя внешне выражением лица ничуть не изменилась. – Нам нужен соединитель судеб. – Так в Гертале назывался ритуальный ножик, сделанный в виде полумесяца из золотого сплава.

Считалось, что соединители благословлены самим Великим магом, но так это или нет, никто не мог ни доказательств предоставить, ни опровергнуть.

Жрец улыбнулся и, получив мешочек с десятком оборов серебром, удалился выполнять пожелание благородных гостей.

Кроме трёх жрецов, в зале присутствовали и несколько простолюдинов, о чём-то молчаливо молившихся единственному покровителю этого мира. Храмовый камень – кусок хрустала размером с голову быка – виднелся на невысоком гранитном постаменте возле дальней от входа стены.

– Нам не нужно здесь стоять, – чуть охрипшим голосом произнесла Джиса.

К постаменту они подошли одновременно с вернувшимся в сопровождении юноши-служки жрецом. Парнишка держал на вытянутых руках кусок красной ткани с соединителем судеб.

Передав ножичек, служитель храма с помощником молча поклонились и отошли в темноту ближайшей ниши, на этом их участие в обряде закончилось. Дальше олам предстояло делать всё самим.

Андрей золотым полумесяцем осторожно порезал до крови ладонь любимой девушки ближе к запястью, затем она сделала ему то же самое, после чего оба прикоснулись ранами к хрусталу.

Погружение в слой сумрака у землянина произошло без каких-либо его усилий. Стихия встретила его тревожным мельтешением перьевых сгустков, и она была в своём царстве не одна. Вокруг, снизу и сверху попаданец почувствовал давящую тяжесть камня и земли.

Словно мифическим атлантам, державшим на своих плечах небосвод, Немченко пришлось принять на себя груз чужой стихии, не враждебной, нет, скорее, в данный момент любопытной. Наверное, Джисе сейчас приходилось переживать похожее знакомство с магией её жениха.

Пелена сумрака сгустилась и обволокла Андрея, давая понять гостю-земле, что своего верного адепта тень никому в обиду не даст. Чувство тяжести исчезло, попаданец с подругой-стихией остались, как обычно, наедине, и тут же его выдавило в реальность.

Джиса повисла у него на шее.

– Я раньше в такое не верила, – прошептала она.

Немченко и сам не ожидал произошедшего с ней. Случаи, когда при соединении в брачный союз жених или невеста повышали магический ранг, являлись крайне редкими, но с молодой супругой попаданца случилось именно это. Ола Рей стала одарённой шестого ранга.

– А мне вот Великий маг ничего не подарил, – так же тихо пожаловался он, крепко прижимая к себе жену.

– Куда тебе больше-то? – беззвучно засмеялась девушка, теперь уже знавшая, за одарённого какой мощи она вышла замуж.

Почему-то любимых женщин в Гертале на руках не носили, однако землянин не мог отказать себе в таком удовольствии.

Вернув жрецу соединитель судеб, он подхватил охнувшую от неожиданности супругу и под любопытными взглядами присутствовавших в молельном зале вынес её из храма.

Яркое солнце ударило по глазам, и Андрей зажмурился. Именно в этот момент к нему полностью пришло осознание его изменившегося семейного положения. Каково быть главой семьи? Землянин это вскоре узнает по личному опыту, а пока он начал делать на этом пути

первые шаги с ценной ношей на руках по направлению к коновязи, где чем-то недовольный Буцефал повернулся крупом к Сирени.

– Ты рада?

– Зачем спрашиваешь? – жена ответила поцелуем. – Опустит уже. Пялятся на нас.

– Ну и пусть смотрят. – Андрей всё же поставил Джису на ноги. – Обернись. Увидишь главных зрителей.

На храмовую площадь въехала группа из четырёх всадников, одного попаданец сразу же признал. Десятник Фрайс Рантин, мастер меча, давший когда-то Немченко нож-пропуск к наставнику Порсперу, с парой дружинников сопровождал бледного сухошавого парня, сильно похожего лицом на Джису.

Насколько розовощёкий, весёлый Тимг ол Эсм своим внешним видом не соответствовал стихии смерти, настолько же и Гент ол Пирен – землянин сразу понял, кого сейчас видит – не походил на мага жизни. Шурина Андрея больше напоминал прозектора, только что завершившего вскрытие очередного трупа.

– Братик? – удивилась ола Рей. – Он же сегодня собирался на охоту с друзьями.

Наследник семьи Пиренов оказался не меньше озадачен встречей с сестрой, вышедшей из храма с неизвестным молодым олом.

– Что тебе понадобилось в храме, Джиса? – спросил он, подъезжая, и сухо кивнул землянину.

Находившийся справа от Гента Фрайс Рантин был как всегда невозмутим, и по его виду сложно было понять, признал ли он в спутнике госпожи её дорожного приятеля Анда.

– А зачем благородные олы сюда ходят? – Любимая девушка землянина вспорхнула в седло Сирени. – Я вышла замуж, Гент. Это мой супруг, – представила она. – Анд ол Рей. А это мой брат, я тебе про него много рассказывала.

– И только хорошее, – невозмутимо подтвердил Немченко.

На выражения лиц ола Пирена и его сопровождающих было любо-дорого посмотреть. Гент с дружинниками переводили взгляды то на Андрея, то на Джису, и не знали, пошутила ли она или говорила всерьёз.

– Этого не может быть! – наконец воскликнул шурина землянина.

– Тем не менее так и есть. – Супруга подъехала к брату чуть ближе. – Да ладно, Гент, скажи, что ты рад. Сам ведь не хотел, чтобы я пошла замуж за Мина ол Мина. Как видишь теперь, мне повстречался самый лучший мужчина на свете и согласился взять меня в жёны.

У ола Пирена последние слова сестры явно вызвали сомнения, но растерянность помешала ему их высказать. А дальше уже Джиса взяла нить разговора в свои руки, начав расспрашивать брата о причинах его приезда в город.

Сведения, доставленные Андом ол Реем из очередного рейда, вновь вызвали изменение военных планов далиорцев. Суть того, что в ближайшие часы огласит командующий ол Манел, Немченко примерно предполагал.

Глупо было бы не воспользоваться намерением северян совершить кавалерийскую вылазку к Вялме, крупному поселению, расположенному в десятке миль на северо-запад от Керенаита. Поймать врага, зная его планы, в ловушку труда особого не составит. Каким именно образом это будет сделано, владельцы, имеющие богатый опыт войн и сражений, наверняка придумают.

Хвастаться перед родственником своим знанием событий и той ролью, которую он сыграл, запустив их маховик, землянин не захотел.

Молодожёнам предстояла первая брачная ночь, которая, скорее всего, начнётся после полудня в трактирной мыльне, и военно-организационные дела сегодня могут обойтись без участия четы олов Реев. Так думал Андрей, и так же, судя по всему, считала его красавица-жена.

Расставание с пиренцами вышло весьма скомканным. Часы на ратуше пробили одиннадцать раз, напомнив Генту, что Динобий ол Манел уже ждёт командиров дружин, и задерживаться не следует.

– Кажется, зять ему не очень понравился, – сделал вывод Немченко, глядя вслед отъехавшему шурина.

– Ты ведь не на нём женился. – Джиса хихикнула, мотнув собранными в хвост волосами. – Жаль, он не знает, что мой муж маг десятого ранга. Да уж, твоей матерью не могла быть простолюдника. Я бы больше поверила во внебрачного сына королевы.

– Бери выше – императрицы!

– Серьёзно?!

– Эх, куда подевались твои ирония и критичный взгляд? Пошутить нельзя.

– После сегодняшних подарков от Великого мага – шестого ранга и сразу двух новых заклинаний поневоле станешь серьёзно воспринимать твои слова. Мне надо время прийти в себя.

– Только недолго. Мы ведь хотели отдохнуть, а не заниматься самокопаниями.

Утром они проснулись поздно, Андрей первым. Он посмотрел на макушку уткнувшейся ему носиком в грудь Джисы и аккуратно погладил её спину. Ола Рейн тут же подняла голову и открыла ещё сонные глаза.

– Ох, как не хочется вставать. – Она перевернулась на спину и потянулась. – А придётся.

Заехавший в трактир после совещания у командующего Гент сообщил, что днём две трети войска владетелей, и Пирены в том числе, отправляются к Вялме, чтобы, выгнав из поселения жителей, вместо них встретить кавалерию северян.

Остальным дружинникам наряду с нагабинской конницей надлежало спустя три дня перекрыть тракт, идущий с запада на восток, чтобы отрезать нииторским и ремштарским сотням или тому, что от них останется после боя с превосходящими силами далиорцев, путь возвращения к основным силам.

Получается, что молодой чете ол Реев предстоит расставание, как оба надеялись, недолгое.

Служанка и маленький слуга Джисы дожидались пробуждения хозяйки за дверью и явились, едва заслышав звук её голоса.

– Вода уже остыла, поросёнок ты глупый, – ола ругала мальчишку, но тот и ухом не вёл. – Беги на кухню за кипятком, разбавишь. Анд, вставай, лежебока.

Завтракали они в номере, хотелось перед расставанием побыть наедине.

Финансовое образование как ни одно другое подвигало к тому, чтобы не складывать все яйца в одну корзину. Андрей передал молодой жене один из двух захваченных векселей имперского банка на предъявителя. Каким образом он стал обладателем приличных сумм, Джиса не спрашивала, но Немченко сам ей рассказал. Хозяйство им теперь предстоит вести сообща, так что таиться друг от друга в вопросах доходов и расходов смысла никакого не было.

– Насчёт чертежей нашего замка я подумаю, – пообещала ола Рейн супругу, убирая ценную бумагу в сумку. – Посмотрим ещё, насколько хватит моих родителей обижаться на меня. Мама-то быстро забудет обиду. С папой сложнее. Береги себя. – Джиса поцеловала мужа на прощание.

– Ты тоже.

Дёрнув шуточно мальчишку-раба за ухо, Андрей вышел из номера и сбежал вниз. Буцефал, уже осёдланный, ждал своего седока перед крыльцом.

Доехав до лагеря, не сворачивая к авангардной сотне, Немченко сразу направился к полковнику, где застал двух других командиров кавалерийских подразделений.

– Анд? – Фрон ол Мейс благожелательно улыбнулся землянину. – Я уже хотел за тобой посылать. Садись, – показал он на скамью. – Расскажу, что нам надлежит делать в ближайшие дни.

Глава 2

Впервые за обе свои жизни побывав женихом, Немченко примерил на себя и роль венчавшего Ромео и Джульетту монаха Лоренцо. Рабам для создания семьи не требовалось посещать районную префектуру, поселкового, городского или королевского прево провинции, их соединяли в браке хозяева.

Вручив в палатке Нитёку и восемнадцатилетней девушке Фемпале, опустившимся перед ним на колени, по небольшой сосновой ветке, Андрей объявил их мужем и женой. Теперь даже он сам мог разлучить своих слуг, только убив одного из них – с разводами сложности здесь были не только у дворян. Если кто-то из этой пары когда-нибудь его сильно разочарует, продавать придётся сразу двоих.

– Довольны? – спросил землянин. – Тогда собирайте всё в темпе. Через час выходим на марш.

Помощники ему нравились – расторопны, сообразительны и честны. Последнее Андрею нравилось больше всего. Лечебный амулет за одно применение очистил тело Фемпалы от многочисленных следов побоев, восстановил зубы, и теперь девушка радовала взор ещё и привлекательным цветущим видом, хотя на хозяина пока смотрела затравленно. Ничего, это скоро пройдёт, Нитёк тому пример.

– Господин Анд, – просунул голову Конворус. – Книги я положил к вашим вещам в фургоне. Или парочку взять в поклажу?

– Нет, всё правильно. – Землянин вытолкнул секретаря наружу и вышел следом. – Сам тоже двигайся с обозом. Присматривай за интендантом.

Почти половина нагабинского полка – три кавалерийские и пять пехотных сотен – постепенно вытягивалась в маршевые колонны. Особенно сложно дела обстояли с небольшими стадами свиней и отарами овец, животные плохо подчинялись дисциплине, и обычно молчаливым рабам приходилось громко кричать.

Шум и гвалт стояли такие, что Немченко невольно поморщился. Капитан-лейтенант Пания восприняла его гримасу на счёт подразделения и погрозила плёткой десятку Пошара.

– Ещё немного времени, и я доложу о готовности, – сообщила ола Верон.

– Да я и сам не слепой, – отмахнулся попаданец. – Ригортай! – окликнул он интенданта. – Палатки начинай уже грузить. Что твои обормоты как сонные мухи ползают. Поторопи.

Согласно сведениям, полученным из Вялмы с помощью эфирных амулетов, северяне бодро шли в приготовленный для них капкан. День-два, и вместо испуганных поселян всадники Ниитора и Ремштара встретят лицом к лицу более тысячи засевших в поселении дружинников, возглавляемых сильными магами и гораздо лучше обеспеченными амулетами.

Результат сражения предугадать несложно, и вскоре враги побегут назад. К этому времени восемьсот нагабинцев должны успеть перекрыть переправы через Долгу, и вместе с войском владетелей зажать остатки противника в тиски.

– Начинаем движение, Ягон, – приказал Немченко первому лейтенанту, как только последние кучки имущества подразделения были погружены в повозки Ригортая.

Обернувшись, увидел поднятую в напутствие руку полковника и ответил ему таким же жестом.

Имя Анда ол Рея, удачливого и крайне полезного разведчика, уже стало на слуху у войскового начальства. Попаданец за славой не гнался, понимал, что рано или поздно и до северян дойдут сведения о крайне опасном и вредном для них молодом дворянине.

Что за этим может последовать? Да всё, что угодно. Захотят убить или пленить, не исключено, что попытаются перекупить. Только вот он теперь намертво привязан к Далиору. Здесь уже не только его приятели, но и семья, и родственники.

Конечно же, военные подвиги принесут ему и массу положительного. Джисе через год или позже предстоит продолжить учёбу в университете. Одну её Андрей в столицу не отпустит, поедет вместе, и к тому времени, кроме увеличившихся магических сил, неплохо бы иметь репутацию верного воина королевства. При дворе это окажется очень кстати.

Бывший жених Джисы Мин ол Мин не являлся наследником какого-либо богатого рода владетелей, зато к тридцати годам дослужился до заместителя главы королевской канцелярии, что говорило не только о его уме, но и о возможностях причинить массу неприятностей любому своему недругу.

Бесспорно, как только Мин узнает, как с ним поступила сговоренная невеста, то почувствует удар по самолюбию и испытает злость из-за разрушения вынашиваемых им планов на жизнь. Так что чете ол Реев надо быть очень внимательными и не выпускать молодого сановника из виду.

С Октонером и Риверой ол Пиренами, родителями Джисы, Немченко рассчитывал со временем наладить отношения. Он не рискнул даже любимой девушке признаться в том, что является наследником Шерригов, не станет этого делать и её родственникам. Разве вселенец из другого мира несёт какую-нибудь ответственность за Вита?

– Впереди деревня, капитан. – Из головного дозора прискакал боец. – Её кто-то разорил и частично сжёг. Сейчас там крестьяне и чьи-то дружинники. Не северяне. Нас не видели, мы из перелеска не показывались.

Случившееся было некстати. День шёл к завершению, и Андрей подумывал вскоре отдавать команду на привал и готовку ужина. Риторгай порадовал весьма скорым движением обоза, дожидаться горячего питания долго не придётся.

– Я с тобой. – Капитан-лейтенант вклинилась со своей пегой резвой кобылкой между командиром и его рабом.

Пания сразу же поняла, что ол Рей сейчас сам поедет выяснять, что происходит впереди.

– Не возражаю. – Немченко прищпорил Буцефала и резко ускорился.

Через четверть часа он первым в сопровождении заместительницы и штабного десятка въезжал в поселение, вызвав в нём переполох, но не панику. Дружинники и крестьяне быстро распознали в гостях воинов регулярного далиорского войска.

Все очаги огня в деревне уже были потушены, кроме одного, разведённого заново в лобном месте. Над пламенем владетельница этих мест, весьма пожилая ола Ермика, восседавшая в обшарпанном экипаже, приказала подвесить своего тиуна, под шумок решившего приписать дружинникам соседа лишние грешки.

Увиденное попаданцем разорение села оказалось результатом действий давнего врага олы Ермики, с которым та много лет вела тяжбу за долю доходов с моста через Долгу, якобы построенного за счёт средств ещё её деда.

Доказательств причастности предка к строительству владетельница королевскому суду предоставить не смогла, отобрать переправу силой у неё не получилось, и тогда разозлившаяся старуха приказала мост спалить. В ответ соседний феодал устроил разгром в одной из её деревень.

– Всё! Всё вернул! Пощадите, госпожа! – завыл тиун, подвешенный на перекладине за руки, когда языки пламени вновь принялись обжигать его ступни. – Я больше не буду!

– Детский сад какой-то, – тихо проговорил под нос землянин. – Так нииторцы сюда, говоришь, не сворачивали? – громко повторил он свой вопрос очень пожилой оле, со злорадством наблюдавшей из кареты за муками расхитителя феодальной собственности.

– Нет. Что им здесь делать? Они торопились дальше. К замку моему подъезжали небольшим отрядом. Купили брёвна для ремонта переправы. У меня как раз были заготовлены. Давно хочу кузню, ткацкую и амбары переложить, да только на прошлой неделе решилась.

– И ты продала, благородная Ермика?

– Ну, да. – Старуха с недоумением посмотрела на юного капитана. – Зачем мне от денег отказываться, если они сами ко мне в руки идут? А брёвна мои мужики по новой заготовят, лесов у меня, слава Великому, достаточно.

Взывать к патриотизму владельницы, тем более обвинять её в пособничестве врагам, не имело смысла. Ола Ермика в далиорское войско не подряжалась, нииторцы на неё сами не напали. Не предложила свои силы северянам, и на том, как говорится, спасибо.

Уточнив расположение моста, паромных переправ и бродов на реке, напугав своим строгим взглядом детей, из-за тынов подсматривавших за происходящим на лобном месте, Андрей дал знак продолжить движение. Вся сотня, включая хозяйство интенданта, уже выехала из перелеска и показалась на дороге.

– Странно. – Немченко дал своей заместительнице возможность с ним поравняться. – Зачем нииторцам было ремонтировать мост? Говорили, что Долга на конях легко преодолевается вброд в нескольких местах. Даже крюк большой делать не надо. Неужели, кроме выючных лошадей, они взяли с собой в набег и обозы? – Пания промолчала, а вот десятнику Дику, похоже, имелось, что сказать. – Орнис, что думаешь по этому поводу?

Ехавший на пару лошадиных корпусов впереди десятник развернулся.

– Не думаю, эта, что обоз, капитан. – Он чуть сдал назад, освобождая проезд офицерам, и пристраиваясь сзади. – Правильнее, повозки. Пустые. Под добычу. Вялма не бедное поселение, там можно не только всё спалить и разрушить, но и хорошо пожить.

– Разве что так, – согласился с логикой унтер-офицера землянин. – Вон, вижу хорошую поляну. И озерко нам не помешает. Останавливаемся здесь. Переночуем.

На следующий день авангард достиг реки и пошёл вдоль берега, отмечая места переправ вехами, чтобы двигающаяся следом за кавалерией пехота не тратила времени и сил на поиск стоянок.

Поход нагабинцев возглавлял майор Свил ол Сагнер, начальник штаба полка. Он определил, что пешие сотни подготовят и займут оборонительные сооружения вдоль Долги, а конница будет патрулировать тракт, дороги и лесные тропы, которыми может воспользоваться неприятель.

К вечеру по эфирному амулету пришло сообщение, что северяне приблизились к Вялме и вскоре попытаются захватить поселение с ходу.

Подразделения полка пришлось растянуться на две с половиной мили, оставляя между собой значительные промежутки до нескольких сот метров каждый.

Командиров сотен майор собрал, когда уже стемнело, и долго словоблудием не занимался. Вопрос с обозами кавалерии решился просто – их надлежало оставить под присмотром пехоты.

Вернувшись с совещания к своим, капитан ол Рей вызвал офицеров и Ригорта к себе в палатку, которую Конворус и Нитёк с Фемпалой поставили в нескольких шагах от невысокого обрывистого берега реки.

Под двускатным тентом походного жилища капитана слуги разместили столик и четыре табурета.

– Я тебе десятки Орниси и Пошара в помощь оставляю, – сказал Андрей интенданту. – Смотри, чтобы какие-нибудь ловкачи наше имущество не растащили. Не получилось бы, как на прошлой неделе с вином сотни Каи ол Тивер. До сих пор не нашли, кто телегу с пятью бочками увёл.

– Увёл ли? – иронично хмыкнул Ригортай. – Утверждать не стану, но нам ведь тоже намекали, что в Керенаите есть, кто готов со скидкой в четверть забрать даже полученный в полку сидр. Вы тогда меня отругали, а дельце-то выгодное.

Попаданца слова купца не сильно удивили. Вполне возможно, что тот прав, и ола Тивер в сговоре со своим начальником обоза провернула небольшую аферу.

– Ладно, это неважно. – Немченко чуть покачнулся на табурете, стоявшем на плохо утрамбованном земляном полу. – Поставишь свои повозки к десятой пехотной, а мы, – он посмотрел на Панию, – переправляемся на восточный берег. Как всегда, у нас отдельная задача. Нельзя допустить, чтобы нам самим ударили в спину. Поэтому организуем контроль за дорогами между Долгой и Удольем. Не только высматриваем врагов, но и отпугиваем всех путешественников, чтобы до генерала Истопа раньше времени не дошли сведения о нашем крупном отряде, устроившем здесь заслон.

Надёжней было бы вести разведку десятками, но вблизи врагов Немченко не хотел рисковать, отправляя в дозор своих людей малыми группами. Так что свою сотню он вновь распределил на два отряда по тридцать с небольшим человек – десятки были некомплектные, к тому же два из них оставались в расположении обоза.

Отправив офицеров отдыхать, землянин поужинал. Еду ему по-прежнему приносил Нитёк. Андрей видел, как раба расстраивает явное стремление его девушки угождать хозяину не только службой, а ещё и своей женской привлекательностью. Чтобы не мучить парня, попаданец определил Фемпале заниматься стиркой, мойкой, и не лезть с предложением услуг в палатку господина.

Перед сном он получил очередной подарок от стихии. Получилось неожиданно, зато приятно.

Заклинание приглашения в гости к тени позволяло брать с собой на слои сумрака любое живое существо и проводить его магическим путём на такое же расстояние, на которое мог перемещаться сам. Получается, теперь он сможет отправляться в ускоренное путешествие вместе с Буцефалом.

Интересно, подумалось землянину, с которого мигом слетела сонливость, а после освоения следующих ступеней магии может увеличиться количество тех, кого он будет в силах брать с собой? И тут же получил восхитивший его ответ – да. Жаль, что без конкретики, когда и сколько.

Надо развиваться, и его поездки с любимой супругой и сопровождающими станут быстрыми, гораздо быстрее, чем это умел организовывать Редин ол Шерриг, отец Вита, воздушник седьмой, последней для него ступени.

Утром Андрей провёл очередной осмотр трофейных амулетов, которые так и носил в нашейном мешочке и кармашках пояса. Предназначения большинства артефактов он так пока и не понимал, хотя Джиса помогла определиться с тремя из них.

К сожалению землянина, амулеты вовсе не были вечными, количество их применений и перезаряданий ограничено, и чем выше уровень вложенных заклинаний, тем меньше раз ими можно воспользоваться.

Расходовать свою добычу – ресурс трофейных артефактов – на благо королевства Далиор попаданцу не сильно хотелось. Он дополнительно надел на пальцы лишь перстни с воздушным тараном, огненной жатвой и кипением крови – заклинанием жизненной стихии, а остальные кристаллы вернул на место.

Пользоваться кое-как отремонтированным мостом не стали. Оба отряда авангардной сотни использовали брод, располагавшийся чуть ниже по течению, где обосновалась восьмая пехотная Раи ол Фомир, слегка закомплексованной из-за своего большого роста и худощавой нескладной фигуры тридцатилетней незамужней магини.

В искренний рассказ Анда ол Рея, что ему знакомы, по достоверным сведениям, далёкие земли, в которых такие как она являются эталонами женской красоты, умная Рая ол Фомир не поверила, однако при встрече с попаданцем теперь всегда улыбалась.

– Удачи тебе, – пожелала капитан, когда землянин дал сигнал к переправе на восточный берег.

– И вам тут тоже не хворать, – не остался в долгу Немченко.

Вода в самом глубоком месте доходила коням только до середины груди, дно было достаточно твёрдым, и, несмотря на достаточно большую скорость потока воды, отряды преодолели реку быстро и без проблем.

Олы Анд и Пания разошлись сразу же в разных направлениях. Рей повёл свой отряд к идущему с востока из Удоля тракту, а Верон завернула южнее, на дорогу, которой пользовались в основном местные владельцы и крестьяне.

Как только под копытами лошадей оказался присыпанный местами щебёнкой тракт, землянин отправил в стороны две пятёрки вояк, чтобы расширить зону патрулирования. Капитан-лейтенант должна будет сделать тоже самое, так что, образно говоря, хоть и очень крупно-ячеистая, но всё же какая-никакая сеть у них получилась.

И первый улов не заставил себя долго ждать. Кибитка торговца алхимическими зельями встретила отряд попаданца менее чем через час пути от Долги.

Всевозможные снадобья, изготавливаемые с помощью магии, редко когда продавались самими олами. Обычно это делали их управляющие или слуги, сдавая товар оптом таким вот мелким купчикам, которого сейчас встретили воины Анда ол Рея.

Попаданец вспомнил, что брат Вита, непутёвый Лорис, проучившись год, смог, используя свою водную магию, креплёное вино, сбор трав из полыни, чабреца, выюнка и чего-то ещё, создать весьма эффективную настойку для повышения мужской потенции.

Младший ол Шерриг, получивший зелье от братца в дар, тут же провёл испытание на себе и остался очень доволен, сумев за одну ночь успешно попользоваться ласками сразу пятерых служанок.

Потом, правда, и Виту, и больше Лорису крепко влетело от родителей, объяснивших сыновьям, что такие эксперименты бесследно не проходят и могут быть весьма опасными по своим последствиям.

В Нагабине Джиса как-то похвасталась успехами на поприще алхимии. Только вот составление сложных ядов, лечебных настоек, мазей или бальзамов ей уже надоело, и она взялась, как и многие олы, за раскрытие рецепта блокиратора магии, мифического снадобья, являвшегося в Гертале чем-то вроде философского камня у земных исследователей.

Все были уверены, что найти рецепт чудодейственного средства можно, но за века это сделать так ни у кого и не получалось. Впрочем, в процессе поиска делалось великое множество открытий, полезных в настоящем и для будущего.

Тогда, обнимая в кровати изящное тело утомившейся подруги, вспоминая свои, пусть и очень скромные, успехи на уроках химии, Немченко на короткое время загорелся желанием попробовать себя на поприще магической науки, однако, уже тогда приняв решение жениться на обворожительной оле Пирен, подумал, что двух одержимых учёных для одной маленькой семьи будет многовато, и идею похоронил.

– Господин, мы с сыном хотим подальше убраться от северян. – Торговец склонил голову и смотрел на Андрея исподлобья, его сын, паренёк лет пятнадцати, топтался возле кибитки впереди немолодой, некрасивой рабыни. – Разрешите нам дальше проехать.

– Нет, – как отрезал землянин. – Возвращайся назад. Если не хочешь в Удолье, посиди недельку где-нибудь в придорожном тракте.

– Так, ить, благородный ол, в том, который ближайший отсюда, разъезды нииторцев появляются. Этой ночью приезжали. Пока не грабили, но а вдруг?

– Ограбят, жалобу напишешь. Нашему королю. Всё, не спорь, пока не приказал тебя поколотить. Разворачивай кибитку и проваливай, откуда приехал. Учти, за нами ещё один патруль движется. Если он тебя догонит, повиснешь высоко и коротко. Понятно?

Появление северян в этих местах было ожидаемым, поэтому дополнительных указаний о повышении бдительности не требовалось.

– Съедем с дороги? – спросил командира лейтенант Ягон.

– Нет. Понадеемся, что поисковый амулет нас вовремя предупредит. Вперёд!

Глава 3

Регулярное войско противника – совсем не то, что какие-нибудь жалкие разбойники, мародёры или даже ополченцы. Отряд нииторцев был прикрыт от магического поиска, и Немченко обнаружил его, когда до врага оставалось меньше трёх сотен метров. Трофейный артефакт стихии земли передал сведения об угрозе чуть позже, чем это сделала пятёрка патрульных, двигавшихся левее основного маршрута нагабинцев.

– Розер со своими выскочил. – Лейтенант показал в сторону дубравы, из которой галопом мчались прямо по кочкам вояки Андрея. – Кого-то встретили.

Сразу стало понятно, что в лесу обнаружены не какие-нибудь бродяги.

– К бою! – приказал землянин.

С каждым разом команды у него всё меньше звучали юношеским наигранным баском, становясь по-настоящему твёрдыми и резкими.

Организация и тактика армий различных королевств Герталы были похожими. Вот и сейчас попаданец оценил силы появившихся из-за деревьев всадников как штатную кавалерийскую полусотню, такую же не полностью укомплектованную, что и у него.

Врагов оказалось чуть больше – у Немченко ещё одна группа патрульных двигалась южнее и в предстоящей схватке принять участие не успеет.

– Нииторцы! – издали сообщил очевидное Розер, старший пятёрки.

Его бойцы, повинувшись жесту капитана, чтобы не оказаться вместе под площадной атакой вражеского мага, рассыпались в стороны, как и остальные солдаты отряда землянина.

Первоочередной задачей Андрея являлось уничтожение вражеского ола или олов, если таковые в рядах противника обнаружатся, поэтому отряд временно возглавил Ягон.

– Копья готовь! – распорядился лейтенант.

Королевские солдаты умениями земных средневековых рыцарей, казаков или драгун не обладали и бой вели спешившись, но первые удары и преследование отступавших могли вести, и находясь в сёдлах.

Для обеспечения превосходства в копейной сшибке требовалось набрать скорость, и отряд нагабинцев, едва раздвинулся на нужные интервалы, растянувшись в одну шеренгу, пустил коней вскачь навстречу врагу.

Андрей чуть отстал, не забыв отметить, что всё-таки он не зря гонял своих вояк на тренировках. До совершенства им ещё было очень и очень далеко, однако действовали вполне слаженно.

Нииторского мага землянин вычислил достаточно быстро, тот, как и сам Немченко, первым в бой на копьях и мечех не рвался. Однако с атакой попаданец опоздал, его одарённый враг ударил раньше.

– Козёл, – по-русски выразился Андрей.

Боевое заклинание нииторца оказалось световым, оно не только опустошило самый сильный, пятиуровневый, из защитных амулетов ола Рея, но и вдвойне забрало из его ауры сразу восемь единиц энергии.

Кроме того, и ощущения испытал весьма неприятные, похожие на чувства в кресле дантиста. Вроде бы анестезия от боли спасает, а всё равно противно.

Атаковал враг наверняка с помощью артефакта. Никто из одарённых, находясь в здравом уме и твёрдой памяти, не станет расходовать такое большое количество собственных гитов, рискуя оказаться беспомощным перед ответным ударом, а он сразу же последовал, причём не один.

Попаданец успел мысленно поблагодарить свойство защитной магии, прикрывающей не только тело одарённого, но и небольшое пространство вокруг, иначе Буцефалу, верному боевому товарищу, пришёл бы конец.

Размышления никогда не мешали Немченко действовать. Спустя доли секунды после испытанных неприятных мгновений он применил амулет огненной жатвы, заклинания, бьющего по площади в полтора десятка метров.

В отличие от строго-настроеного проинструктированного Нитёка, убравшегося подальше от хозяина к лесу при первых же признаках скорого сражения, спутники нииторского ола продолжали находиться с ним рядом, за что и поплатились.

Сам маг удар выдержал, а вот его соседи вместе со своими лошадьми вспыхнули, будто бы их облили бензином и подожгли.

Подобную жуткую картину Немченко однажды наблюдал в километре от поста ДПС на въезде в Нижний Новгород со стороны Казани, когда вылетевшая в кювет старая праворульная иномарка перевернулась и загорелась с находившимися в ней водителем и пассажирами.

Отбросив в сторону ненужные воспоминания, землянин следом применил кристалл с кипением крови. На этот раз атака вышла успешной. Дико заржавший конь вражеского мага, прежде чем замертво упасть самому, взвизывая на дыбы, сбросил своего седока. К траве он прикоснулся уже трупом.

– Спешивайся, придурок! – кричал отбивавшийся сразу от двоих северян лейтенант бестолково метавшемся, размахивая копьём, Летоису. – Кальнир, Розер, Энгир! Уходите вправо, что вы как бараны!

Ягон оказался весьма толковым офицером, хотя лейтенантский патент ему покупал отец, владевший в городе несколькими большими загонами и бараками для скота и рабов. Боевого опыта помощник Анда ол Рея успел набраться в стычках с разбойниками и контрабандистами.

Времени на размышление у попаданца не оставалось. Нииторцы в воинском мастерстве не превосходили наспех набранных и кое-как обученных нагабинцев – сами представляли вчерашних горожан и крестьян – однако они превышали отряд ола Рея численностью и не преминули этим воспользоваться.

Уже четверо далиорских солдат лежали на земле, а противник потерял вдвое меньше, если, конечно, не считать тех, кого убил землянин.

Сражение велось на мечах спешенными вояками, даже тугодум Летоис оставил седло и удачно подставлял щит под размашистые удары длинноволосого верзилы.

Воздушный таран применённого Андреем артефакта смёл сразу троих нииторцев и лошадь одного из них, переломав им кости и вывернув суставы, словно у кукол.

Не делая паузы, облаком сумрака накрыл пятерых врагов, вмиг превратившихся в мумии. На эту атаку он потратил свой резерв, рассчитывая, что других магов тут вскоре не появится. Тем не менее оставшуюся энергию решил приберечь. Ему теперь лишний раз рисковать не нужно, молодая жена ждёт живым и здоровым.

– Веселее, орлы! – подбодрил он своих солдат, выхватывая меч и кидаясь на помощь Ягону. – Их мага я прибил, его больше не опасайтесь!

Известие не столько воодушевило его подчинённых, сколько посеяло панику в рядах оставшихся на ногах нииторцев, которые уже заметили гибель своих товарищей от боевых заклинаний. Численный перевес теперь оказался на стороне далиорцев.

Спрыгнув на землю, Немченко с ходу рассёк клинком воздух, предполагая быструю победу над увальнем-северянином, но тот почти случайно вовремя подставил щит, и оружие попаданца не причинило никакого вреда.

Соперник, отбив меч, неожиданно пнул благородного ола в коленку его выставленной вперёд ноги.

– Мы так не договаривались, – хохотнул Немченко, успев вовремя отступить на шаг.

– Капитан. – Ягон только что добил ранее им раненого в плечо врага и изобразил выпад против коренастого увальня. – Мы без вас справимся.

– Не переживай за меня. – Немченко, сделав обманный финт кончиком клинка, увёл свой меч в сторону и, присев, пронзил нииторца в незащищённый коротким доспехом низ живота. – Лучше позаботься, чтобы нам было кого допросить.

Он вовремя заметил наведённый на него арбалет, который один из раненых северян, полулежавший возле трупа своего товарища, подобрал уже взведённым.

Болт просвистел совсем рядом, и, если бы Немченко не увернулся, пришлось бы исцелять плечо лечебным амулетом.

Андрей не успел остановить Энгира, самого пожилого солдата своей сотни, тот, подобрав валявшееся копьё, пронзил им арбалетчика чуть ли не насквозь.

– Отойди, Фёлен! – подбежавший лейтенант отодвинул вояку в сторону и предложил его противнику сдать.

Учитывая, что это был один из троих ещё оставшихся невредимыми нииторцев, его громкое предложение оказалось как нельзя кстати.

Простым солдатам в этом мире попадать в плен считалось делом почти безнадёжным. Или запытают до смерти, или обратят в рабство. Обрести вновь свободу за выкуп могли рассчитывать только опытные воины – офицеры, десятники или дружинники владетелей. Но и для Герталы являлось верным, что надежда умирает последней. Трое нииторцев побросали оружие.

– А вот к нам и подмога спешает. – Немченко увидел гнавших коней во весь опор пятерых патрульных. – Впрочем. – Он вновь повернулся к помощнику. – Раненых исцелить, пленных допроси сам. Затем сбор трофеев, поимка лошадей, ну, Ягон, не мне тебя учить. Сразу определи двоих, кто сопроводит пленных и захваченных лошадей с имуществом в лагерь. Тут недалеко, справятся вдвоём.

Поставив задачу, Андрей направился к телу убитого им мага. Для получения более полной информации о противнике лучше было бы захватить нииторского ола в плен. Вот только возможности такой не представилось.

Одарённых мало было победить в бою, чтобы их захватить. Требовалось, чтобы у пленителя совокупное количество энергии ауры и защитного амулета превосходило таковое у побеждённого, иначе имелся риск, что не помогут ни сонное зелье, ни блокирующий негатор, и пленник нанесёт убийственный удар. Действие первого средства могло закончиться в неучтённый момент, а второе требовалось постоянно наполнять гитами магии.

Благодаря своему десятому рангу Немченко без опаски для себя, если, конечно, не забывать обычные меры предосторожности, мог захватывать подавляющее большинство коллег по цеху.

В этот раз ему просто не представилось возможности, хотя вариант с сохранением жизни нииторскому одарённому он в бою рассматривал.

– Ну-ка, чем ты меня порадуешь? – Андрей опустился на корточки перед поверженным врагом.

Вид трупа был ужасен. Вскипевшая кровь не только просочилась сквозь поры всего тела, но и выдавила глаза, багрово-красными комочками застывшие под глазницами.

Попаданец уже достаточно зачерствел эмоциями, чтобы подобное зрелище его не повергло в шок.

Обыскав погибшего, землянин обнаружил при нём два великолепных кристалла – берилл и топаз. Почему-то оба оказались потраченными. Один-то понятно – им была проведена атака световым заклинанием, а второй почему израсходован? Нииторец не успел зарядить или использовал совсем недавно в другой битве?

Остальное обнаруженное на трупе относилось к категории мелочёвки, однако Немченко посчитал улов достаточно богатым. Являясь адептом тени, он не сможет заряжать захваченный артефакт света, но у него теперь есть жена, ей это сделать никаких проблем не составит. К тому же под рукой всегда есть накопители.

– Я всё расскажу! – завопил один из пленных, которому для начала отрезали кончик носа.

Землянин как раз в тот момент обернулся, чтобы убедиться, что никто не заметит его манипуляции с нашейным мешочком, в который он убрал как оба ценных трофейных кристалла, так и израсходованные им в бою атакующие амулеты.

Произошедшее с пограничниками, планировавшими убийство ола Рея и захват его честно добытых денег, научило Немченко быть вдвойне осторожным, и свою ношу, спрятанную под рубахой и доспехом, он никому не показывал.

– Говори, если жить хочешь. – Лейтенант сильно пнул изувеченного нииторца в живот.

Пока тот отхаркивался, согнувшись, его товарищи наперебой оба принялись рассказывать всё, что знают или думают.

Солдаты Анда ол Рея тем временем уже согнали в кучу всех лошадей – своих и вражеских, и принялись снимать с убитых доспехи, оружие и имущество. Кальнир и Фёлен пошли к лесу за дровами для сожжения тел своих погибших приятелей. Трупы врагов здесь оставляли непогребёнными на поживу хищникам.

– Кальнир! – окликнул белобрысого дядьку попаданец. – Отставить! Ройте яму. Закопаем.

Потери отряда землянина составили трое убитых. Раненых, в том числе и одного тяжело, исцелили амулетами. Увечных нииторцев, естественно, добились.

Через час отряд отправился на дальнейший маршрут. Двое бойцов направились в противоположном направлении, сопровождая троих пленников и два с лишним десятка нииторских коней, гружёных трофеем поклажей.

Немченко попытался в уме прикинуть стоимость очередной добычи, но не смог корректно оценить ни цену магических побрякушек, ни оружия с доспехами, ни прочего барахла. Пусть Ригортай с этим разбирается.

А вообще, если не профукать во второй раз свою жизнь, то боевые действия могут сделать вселенца гораздо богаче, чем даже сейчас. Другой вопрос, что ему уже порядком вся эта военная суматоха начинает надоедать. Хотелось быстрее с любимой жёнущкой заняться сугубо мирными делами.

Джиса сказала, что для строительства замка одной стихии земли совсем недостаточно. Всё-таки магия – это не волшебство. Ола Рей может проводить различные преобразования – грунта в камень, песчаника в гранит, глину без всякого обжига в крепкий кирпич и прочее. Она сумеет уплотнить фундамент и создать котлованы нужной глубины.

При этом придавать материалам нужные архитектурные формы могут только земляные маги высшего ранга, к которым прекрасная ола Рей, увы, не относилась.

Из своих обсуждений молодая супружеская пара сделала такой вывод, что на полгода-год им потребуется не менее сотни работников-чернорабочих.

– Сразу после войны, чем бы она ни закончилась, – сказала тогда Джиса. – Рабы и кандалники будут продаваться по цене репы, так много их будет. Но лучше позаботиться о работниках заранее, и пленных солдат не продавать.

Андрей передал своему интенданту соответствующее устное распоряжение, и трое захваченных нииторцев займутся полезными делами в обозе авангардной сотни.

– Боковое патрулирование будем организовывать? – уточнил лейтенант уже на ходу.

Окинув свой поредевший отряд и вспомнив, как не хватало ему бойцов в прошедшей схватке, Немченко ответил:

– Нет. Станем иногда все вместе сворачивать для проверки троп. Тебе спасибо, Ягон. Хорошо справился. Даже удивлён, что из мирного горожанина получился такой славный воин. Тебя ведь дома, кроме жены, и двое детей ждут?

– Надеюсь, что уже трое, – улыбнулся офицер. – А в войско мне самому захотелось. Не сидеть ведь всю жизнь на горбу у отца, тем более там ещё сестра с мужем и моим племянником уместились.

Показалась довольно крупная деревня. В Гертале, подобно средневековым временам на Земле, городам и сельским поселениям больше грозило разорение от соседних феодалов, что-либо не поделивших с их владетелями, чем от чужеземного войска, чаще предпочитавшего брать откупы и контрибуции, надеясь впоследствии самим править захваченными территориями.

Поэтому при виде вооружённых солдат крестьяне деревушки в лес или поле не убежали, но и встречать гостей не спешили, прячась за тынами участков и глинобитными стенами домишек.

Вышли к дороге только староста с женой, грустно свесивших головы, да ничего не боявшаяся детвора обоёго пола и разных возрастов – от четырёх-пяти до десяти-двенадцати лет – увязалась за хвостом отряда.

Из полученных при допросе сведений вытекало, что других врагов поблизости нет. Разбитый отряд нииторцев выполнял на тракте разведку. Вторая полусотня их подразделения шла намного южнее, и если и могла кого-то встретить, то только олу Верон с её бойцами. Хотя и это было маловероятным – Пания двигалась параллельно Анду, а разведка противника шла от развилки строго на юг, ближе к Керенаиту.

Задерживаться в деревне попаданец не стал. Вдали на взгорке виднелись строения постоянного двора, и кавалеристы ола Рея ускорились.

Андрей решил обосноваться в трактире, потому что ехать дальше не имело смысла. Здесь находился перекрёсток сразу трёх дорог, включая тракт, и было удобно заворачивать обратно тех, кто попытается проехать к Долге, и перехватить случайно просочившихся с запада путников, которые могли бы растрепать кому не нужно о большом количестве нагабинских вояк.

Самому олу Рею со своими бойцами скрываться особо не требовалось. Во время боевых действий разведывательные отряды противоборствующих сторон шныряли повсюду и сильных опасений не вызывали.

– Кто напьётся до невменяемого состояния, герои мои, повешу, – вполне серьёзно предупредил подчинённых землянин перед воротами постоянного двора. – Есть сомневающиеся, что я так и сделаю? Вижу, поняли. О том, что не нужно болтать языками, уверен, напоминать не нужно. И никаких девок.

Последнее замечание явно расстроило победителей, но перечить олу, разумеется, никто не осмелился.

У Андрея под рукой осталось четыре десятника и двадцать пять солдат. Он дал команду лейтенанту, чтобы тот перераспределил людей на три группы, которые поочередно будут нести караульную службу на развилке дорог. Поскольку гертальские сутки делились на тридцать часов, то меняться воякам предстояло через десять.

Внутри большого огороженного пространства постоянного двора находилось полтора десятка различных повозок. Принадлежали ли они одному каравану или нескольким, для Немченко роли не играло.

Трактирщика он обрадовал известием:

– Все постояльцы остаются у тебя проживать впредь до моих особых указаний. Кто будет ссылаться на отсутствие денег за номера или места на сеновалах, выгоняй на площадку для телег. Пусть там ночуют. Сам тоже никаких поездок за продуктами не устраиваешь.

– У меня солод для варки эля заканчивается. – Радость на лице лысоватого толстяка чуть померкла. – Хотел завтра с утра...

– Перебьёшься как-нибудь. К тому же это ненадолго, – успокоил хозяина заведения попаданец. – А теперь неси, что у тебя есть вкусного. Чуть позже поговорим о гостевых комнатах.

Сидевшие за одним из столов центрального ряда восемь наёмников настороженно посматривали на молодого ола и входящих в зал солдат далиорской армии.

– Мне узнать, кто это такие и что делают здесь? – спросил Ягон.

– А нужно? – пожал одним плечом Андрей. – Правды могут не сказать, а хватать и пытаться не за что. Главное, следить, чтобы они не смылись из трактира. Ты ещё вот что, организуй присмотр за здешней конюшней.

Глава 4

Отдавая распоряжение о запрете покидать постоялый двор, Андрей открытого возмущения от постояльцев не ожидал – дураков спорить с олом, тем более возглавляющим отряд солдат, не наблюдалось, и всё же он предполагал унылое ворчание или слёзные просьбы от кого-либо сделать исключение из приказа.

Однако собравшиеся в заведении отнеслись к известию достаточно спокойно. Более того, к огромному удовольствию трактирщика, принялись заказывать немереное количество выпивки и еды.

Землянина насторожили только наёмники – компания из восьми человек – которые, склонившись друг к другу головами, принялись о чём-то переговариваться, прогнав перед этим от себя трёх разбитных девиц.

Солдаты удачи очень редко тянули обычную армейскую лямку. Слишком дорого ценили свои услуги и не сильно горели желанием вписываться в жёсткие рамки воинской дисциплины.

Наёмники предпочитали контракты с персональными нанимателями, которыми, впрочем, могли быть и старшие армейские командиры, намеревающиеся иметь при себе личных телохранителей.

Что они делают в этих краях? Не похожи на тех, кто рвётся в бой немедленно. Охраняют караван? Ерунда. Судя по убогому виду стоявших на площадке повозок, их владельцам такие бравые вояки, хорошо экипированные, не по карману.

Уже сидя в большой бочке с тёплой водой, землянину пришла мысль, что стоило бы подвесить на кого-нибудь из этой восьмёрки теневого слухача, но, как часто бывает, хорошие идеи опаздывают.

– Места в номерах для всех нашлись, – доложил лейтенант вернувшемуся из мыльни в столовый зал олу Рею.

– И для караульных? – Андрей сел на лавку между офицером и десятником Лерсом.

– А для них-то зачем, капитан? Лягут на топчаны тех, кто их сменит.

– Разумно, – согласился землянин, улыбкой поблагодарив симпатичную разносчицу, поставившую перед ним еду и вино.

Первая смена бойцов отряда капитана Анда уже заступила на дежурство, вторая отдыхала, а третья вместе с Ягоном свободно разместилась за одним длинным столом.

Зал был переполнен, но настороживших попаданца солдат удачи не обнаружилось.

Хорошо, что в Гертале отсутствует табакокурение, подумалось землянину, иначе к идущему с трактирной кухни чаду, клубившемуся под потолком, добавился бы и дым с содержанием никотина.

Двум магическим светильникам в помещении помогли шесть масляных ламп, копоть от которых вносила свой вклад в смесь не очень приятных ароматов.

Когда по очередной дружной и шумной просьбе слушателей музыканты принялись в третий раз исполнять пошловатую песенку о молодой вдове, Андрей понял, что больше он ни есть, ни пить не хочет.

– Нам пора, господин? – Десятник поднял голову на вставшего со скамьи капитана.

– Почему? Сидите, если хотите. – Андрей переступил через лавку. – Пойду, проверю караул. Не надо, Ягон, – положил он руку на плечо офицера. – Я один схожу.

На самом деле землянину просто захотелось побыть наедине на свежем воздухе. Вечером дневная жара сменялась прохладой.

У выхода его догнал хозяин заведения.

– Господин. – Трактирщик смотрел на ола Рея как на отца родного. – Вы хоть оцените моих плутовок в их, так сказать, первозданном виде. Клянусь, они сумеют порадовать вас. Бесплатно же! – пустил он в ход козырного туза.

Добрый толстяк горел желанием отблагодарить мага. Самое интересное, что, согласись Андрей на его предложение воспользоваться трактирными шлюшками, и узнай об этом ола Рей, то никакой ревности молодая супруга не почувствует, такова уж мораль благородного сословия Герталы. Для Джисы рабыни – пустое место.

Вот только не зря в родном мире Немченко говорили, что ко всему хорошему быстро привыкаешь, и после объятий прекрасной магини ни к какой другой девице землянина не тянуло.

– Отстань, Земир, – отмахнулся Андрей. – Займись делом.

Калитка в ограде отсутствовала, и чтобы выпустить ола наружу, рабу пришлось приоткрывать створки ворот, за которыми расхаживали двое караульных. Лошади бойцов осёдланными щипали траву у обочины.

– Всё нормально? – поинтересовался попаданец.

– Так точно! Без происшествий.

Полная темнота ещё не наступила, но луна и россыпь звёзд уже украсили небо.

Попаданец не спеша дошёл до дорожной развилки, убедился, что его герои службу несут бдительно, и вернулся к воротам. Только заходить в них не стал. На другой стороне тракта на опушке дубравы выбрал себе возвышенное место и сел.

Кабан, Волк, Лисица, Енот и прочее – он выискивал на небе показанный ему Джисой звёздный зверинец. Нашёл и Око Великого мага, путеводную звезду, так же как Полярная на Земле, служившую ориентиром на север.

Пара караульных некоторое время с любопытством посматривала в сторону своего командира, но вскоре темнота скрыла его от них, и те перестали обращать на ола Рея внимание.

В редкие часы полного одиночества Немченко возвращался воспоминаниями в прошлую жизнь. С каждым разом эти посещения всё меньше носили привкус ностальгии, а всё больше размышлений о том, что полезного из бывшего опыта и знаний он мог бы использовать в новом мире.

В голову лезло множество умных идей, вот только реализация их могла быть делом далёкого будущего.

В слое сумрака подруга-тень теперь сразу ему навстречу не кидалась. Осторожничала. Такое с ней стало происходить после свадебного обряда у храмового камня.

– Ты разве можешь чего-то бояться? – Попаданец улыбался, рассматривая кружившую вокруг него сумрачную дымку, принявшую образ Джисы, прозрачный, как в каком-нибудь фильме ужасов, но никакого страха у верного адепта тени не вызывавший. – Земля же не свет. Вы не враги.

От молодой супруги, а вовсе не из памяти Вита, он узнал, что окажись его невеста световой адепткой, ничего бы у них с обрядом не получилось, храмовый камень отверг бы такой союз стихий-антагонистов, невзирая на самые пылкие любовные чувства.

– Не приведи ко мне больше чужую магию, – вдруг послышалось ему.

– Не буду, – пообещал он, всё ещё не уверенный в том, что не разговаривает сам с собой.

Сколько землянин так просидел, он точно сказать не мог. Возвращаться в трактир не хотелось, но постоянный двор сам пришёл к нему в лице запнувшегося в темноте о кочку десятника Лерса.

– Что-то случилось? – Андрей голосом помог подчинённому определиться с направлением и разглядеть командира на фоне толстого ствола дуба.

– Да, капитан. Энгир с конюшни прибежал. Там двое наёмников седлают всех их лошадей. Наверняка будут прорываться. Наши парни вдвоём их у ворот не задержат.

– Понятно, Лерс. – Немченко поднялся на ноги. – И вдесятером бы не удержали. Те выглядят серьёзно весьма. Посмотрим, что нарушители моего приказа скажут благородному олу. Не увидели меня в зале – думают, я сплю? Угу, кот из дома – мыши в пляс.

Приобняв десятника за плечи, Андрей вместе с ним отправился к трактиру. Привратник, предупреждённый Лерсом, держал ворота приоткрытыми.

На крыльце, пройдя мимо о чём-то мечтающего вышибалы, встретили торопливо вышедшего из заведения Ягона.

– Они все через чёрный выход только что ушли на конюшню, – сообщил лейтенант. – С вещами.

Понятно, про кого говорил офицер.

– Даже так? – ухмыльнулся попаданец. – И, поди, не рассчитались? Или заранее было оплачено?

Свои риторические вопросы землянин задавал уже на пути к длинному, вытянутому почти вдоль всей южной части ограды одноэтажному строению с небольшими узкими окошками под самой крышей.

Одни из трёх одностворчатых ворот конюшни, с левой стороны строения, были приоткрыты и сквозь щель пробивался тускловатый свет слабого магического светильника.

Андрей впереди своих лейтенанта и десятника вошёл внутрь и увидел всех восьмерых вояк, с конями в поводу, собиравшимися уже на выход.

– Далеко собрались? – остановил их вопросом землянин и посмотрел на молодого раба со старой попоной в руках. – А ты, дружок, почему здесь, а не бежишь со всех ног к хозяину с докладом? Ладно, с тобой я позже разберусь, – сказал он побледневшему и рухнувшему на колени парню. – Я жду ответа, приятели.

Он сделал несколько шагов, оказавшись почти по центру перед сгрудившимися близко друг к другу солдатами удачи.

Нападения попаданец от них не ожидал. Какими бы ни были они опытными вояками, перед магом им не устоять. Так Немченко думал, и выяснилось, что очень сильно ошибался. Хотя ведь мог вспомнить тот давний уже случай в Нагабине, когда пятёрка убийц напала на него буквально в нескольких шагах от дома.

– Прости, благородный ол, мы очень торопимся, – придвинулся к нему сухощавый воин, которого Андрей ещё в зале определил как старшего в восьмёрке. – Мы уедем.

В руке наёмника внезапно из обшлага куртки появился кинжал, которым тот нанёс быстрый удар точно под нижнее ребро попаданца. На этом пребывание Немченко в Гертале могло бы и закончиться, но спас натренированный им навык мгновенного ухода в сумрак.

Лезвие, пробив одежду, успело углубиться в тело землянина только на пару миллиметров, как Андрея в слое реальности уже не стало. Кинжал вместо плоти пронзил пустоту.

А вот десятнику Лерсу не повезло фатально. Арбалетный болт пробил ему голову в районе виска. Немченко увидел эту картину, когда в сумраке извлекал меч.

Укорять себя за очередную самоуверенность и непредусмотрительность, обзывать самыми последними словами время у него ещё будет. Сначала надо разобраться с этими уродами.

Нет, Андрей ведь совсем не хотел сделать что-нибудь плохое в отношении путешествующих по своим делам вояк. Вернул бы в трактир, и на этом всё. Ну, может, несколько вопросов бы задал. И вдруг его попытались убить, как тогда, в лифте, на Земле.

От нахлынувшей ярости землянин, появившийся из невидимости за спиной главаря наёмников, вложил в свой удар столько сил, что перерубил врага от шеи до низа живота.

– Ягон, лечилку! – крикнул он и тут же понял, что поздно, десятника не спасти.

Немченко повернул разъярённое лицо к виновникам гибели его унтер-офицера, но высказать им ничего не успел.

Как и в том нагабинском проулке, на него обрушился каскад магических атак – водное заклинание, воздушное, затем опять водное, огненное, снова огненное и в завершение что-то из арсенала стихии смерти.

Все использовавшиеся наёмниками боевые амулеты оказались максимально возможными для неодарённых третьего уровня и кроме разрядки – полной или частичной – четырёх кристаллов защиты забрало из ауры землянина двенадцать гитов энергии.

Имей Немченко четвёртый ранг, он сейчас оказался бы полностью магически опустошён, а с учётом того, что ему уже пришлось потратиться на сумрачный путь, то сейчас свалился бы замертво, даже имея пятый.

Солдаты удачи оказались хорошо оснащены боевыми артефактами, они были почти уверены в том, что прикончат мага – считать гиты в Гертале умели и простолюдины.

Гримаса злости на лице испытывавшего неприятные ощущения, но вполне живого и здорового ола вызвала у наёмников страх, впрочем, владевший ими недолго. Рубаками они оказались опытными, и клинки быстро были извлечены из ножен. Тот низкорослый крепыш, который убил десятника, принялся поспешно крутить ворот самострела.

Сдаваться солдаты удачи не собирались. К тому же ими наверняка владела мысль, что противостоящий им маг уже потратил энергию. Мало кто мог предполагать встретить могучего одарённого не в богатой карете, без большой свиты слуг, в глухомани и во главе обычного патрульного отряда.

– Теперь моя очередь, – прошипел землянин.

Восполнить энергию в своих боевых амулетах Андрей заранее не догадался, но у него ещё оставалось в резерве пятнадцать единиц. Этого на два гарантированно эффективных заклинания хватает.

Он выбрал из оставшейся семёрки вояк самого возрастного и сковал его цепями сумрака. Следом облако тени накрыло сразу четверых, достаточно близко стоявших друг к другу наёмников, включая взводившего арбалет. Задело, правда, и двух коней. Жалко, но куда было деваться?

– Капитан! Убью мразей! – Ягон появился рядом с попаданцем.

Обмен магическими атаками произошёл всего за несколько секунд, которых лейтенанту хватило, чтобы от тела десятника переместиться к командиру.

Получалось двое на двое. При всём хорошем отношении к своему офицеру Немченко сомневался, что тот сможет в бою на мечях на равных противостоять любому из оставшихся в живых солдат удачи. Зато ученик мастера Порспера в состоянии справиться с обоими сразу.

– Отойди, Ягон! – приказал Андрей и предложил противникам: – Бросайте мечи на землю.

Ответом послужил выпад черноволосого молодого наёмника, попытавшегося с длинным шагом проткнуть мечом грудь землянина, целясь ему в сердце.

– Ой, не попал, – насмешливо сказал Андрей, смещаясь в сторону и уводя клинком оружие противника в сторону. Остановившись не стал, сделал полный оборот телом и внезапно атаковал второго наёмника, рубанув его по неприкрытой шлемом голове. – Сказал же, не мешай, Янир. – Он бросил взгляд на рухнувшего врага и отбил очередной удар черноволосого. – Не надумал бросить оружие? – повторно предложил он наёмнику сдачу в плен.

– Всё равно убьёте, – резонно заметил тот и с отчаянием, уже понимая, что ничего не добьётся – благородный ол оказался высококлассным мечником – бросился наносить серию уколов. – Получите!

Отбив первый удар и пропустив мимо второй, на третьем землянин его поймал, пробив в подмышку и закончив дело остриём клинка в шею, когда тот с криком боли согнулся.

– Может, и не убил бы, – ответил Немченко уже мёртвому. – Свяжи его ремнями, – показал он лейтенанту на скованного магией пожилого вояку, бешено врашавшего глазами и изры-

гающего грязные ругательства. В другое время землянин его с удовольствием бы послушал, там имелось немало интересных речевых оборотов, но сейчас Андрею было не до этого. – И рот ему заткни. Эй! – позвал он сидевшего у входа и тонко, с отчаянием в голосе скулившего раба. – Лошадей успокой, пока они все денники тут не разгромили. – Попаданец подошёл к телу Лерса и склонился над ним. – Извини, не уберёг тебя. – Он зачем-то поправил позу трупа, переложив его вывернутую за спину руку на грудь, и пошёл к коню главаря наёмников, там его внимание привлекла скрытая плащом между крупом и седлом дорожная сума.

Пока лейтенант выполнял его указание, землянин проверил её содержимое и едва сдержал смех. Похоже, что действительно одним из далёких предков Андрея Немченко являлся царь Мидас, превращавший в золото всё, к чему бы ни прикоснулся. Иначе чем объяснить, что и в этот раз добычей попаданца стало большое количество золотых монет имперской чеканки, причём с профилем ещё позапрошлого правителя Фагоса.

– Везёт, как утопленнику, – по-русски на эмоциях чуть слышно выдохнул попаданец и обернулся на Ягона, заканчивавшего пеленать пленника.

Лейтенант, пожалуй, везунчик даже больший, чем его командир. Офицеру достанется треть добычи, зато он для этого никаких усилий не приложил.

Пересчитывать добычу прямо в конюшне при тусклом свете упавшего на пол амулета, разумеется, не стал. Имея уже определённый опыт обращения с крупными суммами монет, оценил количество захваченных денег в три-четыре тысячи оборов.

На Гертале, в отличие от Земли, пользовались одной денежной системой. Одинаковые номиналы монет разных стран имели равное содержание золота, серебра или меди, отличаясь лишь профилями правителей, при дворах которых деньги были выпущены в оборот.

Тем не менее расплачиваться иностранными деньгами не разрешалось. Требовалось идти к менялам. Впрочем, маржу те брали небольшую, так что много Андрей при обмене не теряет.

Сумку наёмника взял себе и позвал Ягона.

В трактире шум, поднятый лошадьми, слышали, и когда ол Рей с лейтенантом и пленником вышли во двор, к ним уже бежали солдаты отряда с пристроившимся позади трактирщиком, одним из его вышибал и конюхом.

– Соберите трофеи, Розер, – махнул небрежно рукой за спину попаданец. – А ты, мой гостеприимный хозяин, организуй вынос трупов, заодно подумай, как будешь мне объяснять, что твои слуги прошили бегство негодяев, а один даже помогал им седлать коней.

– Я с него шкуру спущу, господин! – честно вытаращив глаза, пообещал трактирщик. – Живого места не оставляю. Прикажи, и до смерти заporю. Клянусь, я не знал!

– Да верю я тебе, верю. До смерти не надо.

Он показал Ягону и Кальниру, пристроившемуся помогать лейтенанту волоочь пленника, в направлении ворот. Допрашивать наёмника при множестве посторонних лиц Немченко не собирался. Из трактира уже высыпали во двор почти все посетители, и ещё от стоянки повозок подтянулись любопытные. Пусть слушают крики боли наказываемого помощника конюха, а не сведения, которые станет сообщать оставленный в живых солдат удачи. Или теперь правильной – неудачи?

Глава 5

Оказывается, королевская тайная служба в Далиоре свой хлеб ела не даром. Впрочем, откуда об этом раньше было знать мало чем, кроме девок и охоты, интересовавшимся Виту ол Шерригу и вселившемуся в его тело землянину, первое время занятому вопросами обустройства в новом мире, своего развития и укрывательства от кровных врагов?

Между тем соглядатаи далиорской контрразведки вовремя вскрыли преступное намерение ола Илусиана, коменданта крепости Вепотар, переметнуться на сторону нииторского короля Кельдара Первого.

Что уж там пообещали престарелому вдовому полковнику северяне, неизвестно, но вот послание изменника тайная служба Ратвеса Четвёртого перехватить успела.

Вепотар имел ключевое значение для контроля над северными провинциями Далиора, поэтому меры были приняты очень быстро. Разбираться особо не стали, тем более что ол Илусиан отдаваться в руки королевского правосудия отказался.

Бывший комендант успел в последний момент сбежать через подземный ход со своим личным отрядом наёмников в полсотни бойцов. Через несколько миль их нагнали королевские егеря с новым командиром крепости во главе и магами Вепотара, ничего ранее не знавших о предательстве своего начальника.

Исход боя был понятен заранее, поэтому капитан наёмного отряда Дейсток – именно так звали того главаря, который попытался с помощью кинжала поставить очередную точку в жизни Немченко – с компанией своих земляков-яролийцев предали изменника и своих боевых товарищей, сбежав в момент начала схватки, заодно прихватив с собой часть казны крепости.

К сожалению попаданца, остальные деньги и все амулеты ол Илусиан держал при себе, а так бы трофеи оказались просто сказочными.

– Больше я ничего не знаю, – сказал наёмник. – Отпустите меня, а?

Он сидел, привалившись спиной к стволу дерева, и смотрел с надеждой на возвышавшегося перед ним ола Рея.

Землянин проводил допрос сам и без свидетелей, трое бойцов стояли в двух десятках шагов от него на другой стороне тракта. Расслышать слов они не могли.

– Нет, ты кое-что мне не сказал. – Андрей опустил на корточки. – Зачем надо было пытаться убежать? Куда торопились?

– Да никуда, господин. Честно. Дейсток опасался, что вы в курсе произошедшего на севере. Начнёте с утра расспрашивать и догадаетесь про наше дезертирство, а главное, про монеты.

Сейчас Андрей выявил у себя ещё один недостаток – плохое знание общей военно-политической обстановки. Не пустись наёмники в бега, он бы ни за что не связал их отряд с произошедшим в Вепотаре. Немченко и названия-то крепости не слышал, а между тем благодаря эфирным амулетам многие командиры далиорского войска были наверняка в курсе.

Получалось, что о нииторцах и ремштарцах Андрей знает намного больше, чем то, что творится у него под носом. Надо будет это упущение устранять.

Что делать с пленным? Отпустить?

– Чем ты меня приложил? – наудачу спросил землянин.

– Я, я не знаю. Дейсток дал кулон с аметистом, а что в нём, не сообщил.

– То есть ты хотел меня убить, а я должен тебя пожалеть?

Признание наёмника облегчило попаданцу принятие решения. Андрей развернулся и двинулся к воротам. Проходя мимо своих бойцов, распорядился прикончить пленника.

– Повесить? – уточнил десятник.

– Мечом в сердце. Это не бродяга какой-нибудь. Проиграл в бою.

Время шло к полуночи, но на постоялом дворе никто спать не собирался. Слух о побоище, устроенном олом Реем в конюшне, всех достиг практически моментально, и толпа народа – мужчин, женщин и даже нескольких детей – вывалилась из трактира наружу, с любопытством и оханьем глядя при свете магических амулетов, факелов и масляных ламп на переносимые к выгребным ямам трупы наёмников. Особенный интерес вызвал ужасающий вид тел убитых заклинаниями тени.

– Господин маг! – Трактирщик увидел вернувшегося Андрея. – Сколько ему прикажете выдать ударов?

На краю коновязи зевакам готовили очередное развлечение. Провинившийся на конюшне парень уже полностью обнажённым привязывался руками к одному из врытых возле дровника столбов. Охранники, скручивая раба верёвками, беззлобно над ним подшучивали.

– Сам, что ли, не можешь решить, Земир? – отмахнулся от толстяка попаданец и позвал за собой лейтенанта.

Перед олом Реем все почтительно расступались, однако лишний раз напрягать спины поклонами принято не было.

– Я все амулеты собрал, – доложил Ягон, вместо вышибал открывая перед командиром дверь.

Те сейчас начали истязать провинившегося, чьи плаксивые крики, раздавшиеся в этот момент, вызвали весёлые комментарии в толпе зрителей.

– Поднимемся ко мне в номер, и отдашь. Там же посчитаем и поделим наши деньги. Чего с этим тянуть? Ты это, кислой капусты поешь.

– Зачем?

– Лицо чересчур довольное.

Гибель десятника сильно увеличила доходы капитана и лейтенанта. Останься Лерс живым, Андрею бы полагалась половина захваченного, а Ягону треть от оставшегося. Теперь же им предстояло поделить только между собой. Разумеется, олу Рею достанется вдвое больше, чем его подчинённому.

Вспомнив изумлённую посмертную маску Лерса, Андрей почувствовал стыд за меркантильность своих мыслей.

Капитану ол Рею Ягон – казной отряда распорядился лейтенант – снял небольшой, зато одноместный номер. В принципе, Андрей по характеру никогда барином не был и вполне мог проживать в комнате с соседом, но возражать против решения помощника не стал.

– Что там у тебя? Выкладывай.

Сев на табурет, Немченко пару раз хлопнул по столу. Лейтенант высыпал из мешочка два десятка недорогих амулетов, большая часть которых ожидаемо оказалась разряжена.

У землянина за время допроса наёмника резерв восстановился всего лишь до трёх единиц. Ощущение магической пустоты было не очень приятным.

Оба отрядных накопителя тоже остались без энергии из-за восполнения защитных артефактов у бойцов после сражения с нииторской полусотней. При этом не на все кристаллы хватило.

Андрею требовалось хотя бы четыре-пять дней, чтобы закрыть самые первоочередные проблемы с боевой магией, своей и отряда.

– Вывернул все карманы и сумки. Других камней не нашёл, – словно оправдываясь, сообщил Ягон.

– И так неплохо поживились. – Попаданец убрал амулеты к себе в походный мешок, валявшийся между столом и кроватью, после чего поднял трофейную суму и аккуратно высыпал её содержимое перед собой. Получилась большая горка, чудесно блестящая при магическом свете. – Садись. Посчитаем наш улов.

– Улов? – глаза лейтенанта блестели, как алмазы.

– Добычу, – поправился землянин.

Сумма оказалась даже больше, чем Андрей предполагал. Четыре тысячи сто оборов, все золотыми имперскими монетами номиналом в двадцать.

Разложив их столбиками, офицеры некоторое время молча ими любовались.

Поделить на три без остатка такое число нельзя. Капитан придвинул лейтенанту семь столбиков по десять монет.

– Тысяча четыреста? – После очень небыстрых вычислений, сопровождаемых движениями губ, Ягон понял, что командир выделил ему больше положенного.

После своей недавней женитьбы землянин почувствовал, что стал несколько более скуп, даже в отношении мелких чаевых трактирной прислуге. Намеченные планы требовали средств, и швыряться деньгами направо-налево не следовало. Однако сейчас не тот случай. Имиджу удачливого, грамотного и сильного командира совсем не помешает слава о его справедливости и щедрости.

Андрей не исключал, что кого-нибудь из своих вояк он однажды пригласит к себе на службу в дружину. Помимо умелых воинов в личном войске Анда и Джисы Реев должны быть и те, на чью преданность можно положиться. Чтобы не получилось, как у ола Илусиана с Дейстоком и остальными яролийцами.

– Дают – бери, бьют – беги. Заслужил. – Немченко улыбкой показал, что не обсчитался. – Атакующие амулеты третьего уровня, как напольшу, может, тоже во временное пользование выдам. Тебе и десятникам. Это не скоро будет.

Лейтенант, принявшийся быстро рассовывать монеты по карманам, заметил:

– Надо было нам больше накопителей с собой взять.

– Оле Верон нужнее.

Своей заместительнице, имеющей всего жалких девять гитов в резерве, попаданец отдал пять магических батареек и надеялся, что ей хватит.

Интендант наладил контакты с керенайтскими торговцами. Недорогие низкоуровневые амулеты являлись высоколиквидным товаром. Попаданец рассчитывал за ненужные ему в будущем артефакты выручить не менее двух тысяч оборов. «Деньги, можно сказать, рекой текут, – подумалось землянину. – Лишь бы не сплзнуть».

Выставив обогатившегося лейтенанта за дверь, землянин наконец-то смог добраться до постели. День получился слишком насыщенный, да ещё и длинный, поэтому на этот раз он обошёлся без традиционного посещения стихии-подруги перед сном.

За окном народ продолжал шуметь, но Андрею уже ничто не могло помешать отправиться в царство Морфея.

Утром вернулись солдаты, сопровождавшие к майору Свилу пленных, и принесли известие, что у поселения Вялма состоялось быстротечное сражение, в ходе которого кавалерия северян, застигнутая врасплох появлением лучше экипированного и более многочисленного врага, была наголову разгромлена и обращена в бегство, так что со дня на день стоило ожидать преследуемые группы разбитого противника у Долги.

Спускаясь следом за командиром по лестнице в столовый зал, бойцы завершали рассказ на ходу.

– Мы доложили, что вы пожелали сохранить жизнь пленникам в обмен на ошейники для них. Только, господин капитан, мы так и не поняли, услышал нас майор или нет. Лошадей и имущество почтенный Ригортай принял в обоз. Очень доволен был.

– Ещё бы, – хмыкнул Немченко. – Наш интендант не умеет оставаться в накладе ни при каких обстоятельствах. А ол Сагнер не глухой. Можете не переживать. Благодарю за службу, присоединяйтесь к товарищам.

Весь день у землянина прошёл спокойно – как там у классика? – в окно смотрел и мух давил. Не в прямом, конечно, смысле.

Накапливал энергию и наполнял амулеты, стараясь, чтобы меньше двадцати единиц в резерве не оставалось, безопасность важнее всего.

Смотрел, как воодушевлённый хозяин постоялого двора освобождал комнаты и даже барачные кубрики для новых гостей, которых ему обеспечивал выставленный олом Реем пост на дорожной развилке.

Пару раз проверил несение службы своими вояками. Не столько из-за недоверия к их бдительности, сколько желая прогуляться вдоль дубравы и подышать чистым воздухом.

Прослушал очередное сообщение от Цории. В Нагабине всё, слава Великому, было без происшествий, если не считать навязчивого внимания юных ловеласов к Гане.

Наговорил и отправил ответное послание, подумав, что надо обязательно приобрести ещё один парный эфирный амулет для связи с Джисой. Как она там в Вялме? Скучает по нему?

Защитил своего Нитёка, которому едва не перепало от раздражённого торговца, дочери которого слуга ола Рея нечаянно едва не наступил на ногу.

К обеду не выдержал и исцелил мучавшегося болями наказанного накануне молодого раба, разжалованного из помощников конюха в подручного золотаря. Попаданец решил, что, потратив три гита лечебного амулета, магически не обеднеет.

Оконце в его номере было маленьким, и всё же помня, как ловко юркая воровка пробралась через такое же в Керенаите, на ночь поставил сигнальный амулет.

В отличие от своей привычки на Земле спать крепко, здесь, в новом мире и молодом теле, сон Немченко был чутким. Однако предосторожность не помешает. Если не среди obsługi постоялого двора, то среди путешествующих вполне своя Ранетка может найтись. На дорогах Герталы встречается кто угодно.

Сибаритствовать и на следующий день у него не получилось. Когда Андрей отправился после завтрака навестить Буцефала, то увидел посыльного, примчавшегося с поста.

– Там карета, капитан! И всадники! – доложил вояка, то ли Римсом его звали, Ремсом или Кемсом, у попаданца не получалось запомнить его имя. – Карета!

– Да я понял уже, э-э-иемс. Далеко? Откуда едет?

Конечно, пользоваться экипажами могли и простолюдины, только это маловероятно, тем более в сопровождении эскорта. Значит, едет благородный ол, не из бедных. Такого задержать обычные солдаты не смогут.

– Мы увидели, когда колонна на холм, что на юге, въехала. В миле от нас.

– С юга едут? Ладно. Спрыгивай с коня.

Седлать Буцефала было некогда, и Немченко забрал лошадь у посыльного.

На перекрёстке, кроме назначенного караула, находился и Ягон. Лейтенант проверял несение службы.

– Скоро из-за того леска появятся, – показал он Андрею плёткой в сторону рощи, в огиб которой шла укатанная дорога, одна из двух, пересекающих тракт. – Здесь будем ждать? Нет? Поедем навстречу вдвоём или все?

– Один. Стойте пока здесь. Приготовьте атакующие амулеты, держите их наготове.

Место службы его бойцы успели оборудовать. Сколотили пару лавок и навес от дождя. Кстати, утром немного прокапало, хотя бы пыль прибило.

Он выехал вперёд метров на пятьдесят и стал дожидаться кареты, уже показавшейся на виду.

В резерве у него имелось двадцать три единицы, а ещё на среднем пальце левой руки – опал с защитным заклинанием четвёртого уровня.

Оценку своих возможностей Немченко произвёл по уже сложившейся привычке, особой нужды в этом не было. Благородные олы при встречах просто так без весомых причин в бой друг с другом не бросались.

Хозяином экипажа, остановившегося по знаку Андрея, оказался очень старый аристократ. Старый, но не дряхлый.

Вообще, благодаря целительской магии, не только олы, но и обеспеченные простолюдины до последних своих дней сохраняли бодрость тела. Жить вечно только вот не получалось.

– Чему обязан столь приятной встрече, юный капитан? – спросил аристократ.

Один из дружинников распахнул дверку кареты, но ол выходить не стал.

– Хотелось бы поинтересоваться о направлении твоего движения, – ответил Андрей, не смутившийся под открыто ироничным взглядом старика. – И сообщить, что путь по тракту в направлении Вялмы мною перекрыт. Приказ начальства.

– Благодарю за предупреждение, любезный юноша. Только мне туда и не нужно. Я возвращаюсь в свой замок, – величаво кивнул маг. – Приятно видеть адепта тени на честной службе. – Он разглядел знаки стихии на рукаве землянина.

Сам старик носил на лёгкой летней тунике вышитые золотом расходящиеся лучи света. Андрею даже показалось, что подруга-тень там, на своём слое реальности, сейчас брезгливо морщится.

Антагонизм стихий вовсе не означал каких-либо проблем в отношениях между собой их адептов, хотя некоторая наигранная неприязнь порой шутивно демонстрировалась.

– Любая служба королю не может быть бесчестной – в линейном строю или в скрытной вылазке. Разве не так?

– Не буду спорить, мой юный ол. Ты позволишь мне продолжить путь?

– Прошу, – отвёл руку в направлении севера Немченко.

Что-то, промелькнувшее в выражении лица аристократа, землянина насторожило.

Чтобы потом не мучиться сомнениями, он направил к аристократу слухача, совсем позабыв про свои знания.

Видимый только Андрею комочек сумрака едва достиг откинувшегося на спинку кресла аристократа и тут же испуганно метнулся в сторону, а затем вернулся к хозяину. Аура света была для теневого слухача недоступна. Хорошо, что старик ничего не почувствовал.

Ладно, усмехнулся землянин, и до того, как дружинник закрыл дверку, прицепил шпиона к молодой девушке, сидевшей в ногах мага на небольшой подушке.

Карета начала движение, а Андрей махнул рукой Ягону, что всё в порядке, вопрос решён. Съехал в сторону к заросли осинника и там погрузился в сумрак.

– ...редко среди современной молодёжи встретишь такую учтивость. – Старик явно насмешничал. – Лаута, ты бы хотела иметь такого юного и красивого хозяина?

– Зачем вы огорчаете любящую вас рабыню, господин? Разве кто-нибудь может сравниться с вами? Вы самый лучший. Я так испугалась, когда вы сказали, что он теневик. Вдруг его послали, чтобы вас убить?

Шум колёс и скрип подвески ничуть не мешали слышать беседу господина и служанки.

– Ты красива, но глупа, моя пустышка. Разве стал бы он показываться мне, если бы намеревался на меня напасть? Да и не может адепту моей стихии, моего ранга и моего опыта причинить хоть малейший вред такой молокосос. Знал я сумрачников и посильнее, и все плохо кончили. Погладь мне колени. Бёдра помассируй. Устал. Эй! Хентрик! – позвал кого-то маг, а спустя несколько секунд молчания продолжил: – Как доедем до Ромашково, возьми с собой Челеша и сворачивайте к Удолью. Предупредите генерала Истона, что разъезды нашего войска уже на восточном берегу Долгой. Не забудь сказать, что ты от меня. Я свой уговор с олом Лителием помню. Пусть и он сделает то, что обещал.

– Ещё что-нибудь нужно передать?

– Если бы что-то ещё было нужно передать, я тебе об этом бы сказал. – В голосе аристократа прозвучала скука. – Лаута, задёрни шторку и иди ко мне.

Андрей покинул слой сумрака и погнал коня к посту.

– Ягон, я вас ненадолго оставлю. Бдительности не теряйте. Ждите. Через пару-тройку часов вернусь.

Глава 6

Не было нужды преследовать карету и её эскорт на расстоянии прямой видимости – клубы пыли, поднимаемые над деревьями рошиц колёсами экипажа и копытами коней, позволяли достаточно точно определять местонахождение светового мага.

Себя Андрей накрыл покровом тени. Обнаружить слежку поисковыми амулетами световой маг и его люди не смогут.

На всякий случай землянин время от времени соединялся со своим магическим шпионом, но ничего кроме нравоучительных речей ола, обращённых к служанке, и её угодливого лепета не слышал.

Деревня показалась, когда дорога привела Немченко на взгорок с очередным перелезком. Андрей придержал коня, оказавшегося более норовистым, чем оставленный на постоялом дворе Буцефал.

– Ты мне тут свой характер не показывай, – предупредил четвероногий транспорт землянин. – А то быстро отправишься на колбасу.

Понял ли упрямец слова благородного ола или нет, но покосился глазом и фыркнул.

Аристократ задерживаться в Ромашкове не стал, а вот отправленные им к олу Лителию Хентрик с Челешем, едва отделившись от товарищей, выполнять распоряжение своего господина не спешили. На выезде из деревни в сторону Удолья они встретили какую-то пейзажку в тёмном сарафане и крутились вокруг неё на лошадях, будто бы развлекались катанием на карусели.

Возраст крестьянки и её внешность с расстояния более трёхсот метров Андрей различить не мог, но и так понятно, что старая и уродливая внимания дружинников бы не привлекла.

Попаданец увидел, как один из вояк спрыгнул с коня, схватил брыкающуюся селянку в охапку и потащил на обочину.

Наблюдать дальнейшее развитие событий Немченко не стал. Воспользовался ситуацией и направился посланцам наперерез. Проще было дождаться их в подготовленной засаде, чем преследовать.

Серьёзными противниками для него дружинники не являлись, однако могли иметь при себе атакующие амулеты. Испытывать неприятные ощущения от ударов заклинаниями и терять лишней раз энергию резерва было ни к чему. Лучше всё сделать без ненужных хлопот.

Строптивца землянин быстро не гнал. Ещё не хватало, чтобы копыто угодило в какую-нибудь нору, ехать-то приходилось по наделам ржи, а не по тракту.

В Далиоре удивительно красивая природа. Даже такому убеждённому урбанисту, каким он являлся, очень здесь нравилось. Понимал, что стать помещиком и вести со своей любимой супругой тихую, размеренную жизнь вряд ли получится, но иногда помечтать об этом никто ему не запрещает.

Подходящий участок дороги с деревьями по обе стороны нашёлся достаточно быстро. Андрей удобно устроился на стволе вывороченной из земли старой берёзы и стал ждать, когда его будущие жертвы въедут в лесок в полтора сотнях метров от него.

Совсем непуганый ёжик спокойно приблизился к носку его ботфорта, покрутил носом и двинулся дальше. Андрей на реффлексах принялся искать в карманах какое-нибудь угощение для зверька и, к сожалению, ничего не нашёл.

Неожиданно на его плече сжались большие челюсти.

– Ах ты, собака! – разозлился землянин на коня и успел шлёпнуть того по морде, прежде чем наглец её убрал. Укус был не сильным, но заставил Андрея вздрогнуть. – Всё, тебе конец. Ты понял? Ладно, шучу. Я тоже начинаю уставать от ожидания. Что-то наши друзья задержи-

ваются. Наверное, оба решили клубничкой побаловаться, и не по разу. Скоты. Будто бы не с кем по-доброму, по-хорошему договориться. По взаимному согласию. Уроды.

Убивать того, кто на тебя не нападал и формально доказательно не является противником, не очень приятно. Мерзкое поведение дружинников дало отличную возможность землянину успокоить свою совесть.

Наконец он увидел цель. Пара дружинников въехала в лесок неспешной рысью. Едва их увидев, Андрей мог уже атаковать. Его боевые заклинания действовали на дальность до мили, лишь бы противник находился в прямой видимости и не был прикрыт какими-нибудь преградами. Обходить препятствия магические конструкторы не умели, хотя били без промаха.

Уничтожать обоих вояк Немченко не планировал. Один из них должен ещё рассказать, какие дела связывают старого аристократа с командующим корпусом северян. Осталось определить, кто из дружинников старший. Имя его Андрей благодаря слухачу знал, а вот внешность нет.

За листвой берёзы попаданец для вояк оказался невидим, что позволило подпустить их достаточно близко и по более богатому доспеху опознать Хендрика, того самого бойца, которому маг света ставил задачу.

Сгусток сумрака влетел в грудь Челеша одновременно с тем, как тeneвые цепи сковали его старшего товарища.

До дружинников к тому времени оставалось чуть больше полусотни шагов, поэтому лязг доспехов упавшей на землю мумии убитого послышался в ушах попаданца довольно громко.

В отличие от товарища, Хендрик не упал, хотя его руки плотно прижались к бокам тела. Спасли ноги, которые по причине нахождения между ними корпуса лошади свестись вместе не смогли, зато удержали дружинника в седле.

Кони атакованных продолжали бег в прежнем темпе недолго. Увидев вышедшего перед ними на дорогу землянина, снизили скорость и остановились.

– Добро пожаловать, Хендрик, – поприветствовал Андрей. – Не ожидал новой встречи? – Он подошёл к отчаявшемуся от бесплодных усилий что-либо сделать своими конечностями дружиннику, стянул его безвольные руки впереди заготовленным кожаным ремнём и всунул в них поводья. – Держи. Скоро онемение пройдёт. Надеюсь, ума хватит не пытаться бежать?

Попаданец извлёк у него меч, кинжал, отцепил притороченный к седлу небольшой кавалерийский арбалет и всё выкинул на обочину. Амулеты – защитный, осветительный и зажигалку – снял с пальцев и положил в карман. Броши или кулона не нашлось.

– Хватит, господин, – угрюмо пообещал Хендрик. – Что мы вам сделали? Почему вы на нас напали? Благородный ол, мы же...

– Девицу насильничали? – громко прервал его вопросом землянин, возвращаясь за своим кусачим строптивцем. – Она пожаловалась.

– Но как она...

– Успела пожаловаться? Не будь дураком. – Андрей взобрался в седло. – Конечно же, дело не в поселенке. Мне и моим командирам будет интересно послушать о делах твоего ола. Поехали. По дороге расскажешь, что знаешь. Не почувствую в твоих словах вранья, передам в штаб здоровым. Иначе пожалеешь, что родился.

Лошадь убитого он привязал к своей, а пленника пустил впереди себя. Дождаться, пока с него спадёт магическое онемение, не стал, исцелил артефактом. Возвращался тем же путём, что и приехал.

Дружинник ожидаемо не упорствовал в ответах на задаваемые ему вопросы, правда, подробностей о неприглядных делах своего нанимателя он не знал, но и того, что рассказал, вполне достаточно, чтобы королевская тайная служба заинтересовалась олом Грейвером, так звали старого аристократа, владельца большого феода с крупным поселением вольных арендаторов и пятью деревнями крепостных.

Старый аристократ возжелал для своего непутёвого младшего внука замок соседа, с которым много лет враждовал. Задолго до начала вторжения нииторцев ол Грейвер пообещал посланцам короля Кельдара, что с целым рядом своих единомышленников окажет ему поддержку а отторжении северной провинции.

Слушая пленника, попаданец подумал про себя, как легко, совершенно случайно, можно сказать, походя, с помощью вовремя подсаженного слухача вскрыл заговор против короны. Хоть в контрразведку подавайся. Тень неоценима не только в разведке.

– Мы люди маленькие, капитан. – Хентрик оказался одногодком Немченко, не нынешнего, а того, прежнего. – А мне тем более перечить господину не с руки. Я без малого двадцать лет ему служу. У меня семья, две дочери, квартира в замковой казарме. Делаю, что прикажут.

– Разжалобить, что ли, меня хочешь? – спросил землянин. – Так бесполезно.

Говорить пленнику о том, что негоже женатому мужику насиловать крестьянку, подвернувшуюся по дороге, было бесполезно. Не понял бы, да и ни к чему.

Дальнейшая судьба дружинника, скорее всего, будет незавидной, ол Грейвер его из плена не выкупит. Значит, или смерть, или рабский ошейник. Впрочем, шанс на новую службу, хоть и мизерный, у вояки оставался.

Разговор с ним для попаданца был весьма познавательным. Примеряя на себя роль владельца, Немченко хотел лучше понять мотивацию профессиональных бойцов на служение господину. Как сделать так, чтобы приказы выполнялись ими добросовестно, и они не предавали бы даже в тяжёлых ситуациях? Простого ответа на такие вопросы пока не находилось.

Вскоре показался перекрёсток, где был выставлен пост, бравые вояки Анда ол Рея, несущие там дежурство, и двое крестьян возле телеги, запряжённой понурой клячей.

– Капитан! – Увидевший командира первым Ягон вскочил со скамьи под навесом, в данный момент защищающим не от дождя, а от солнца. – Вы дольше отсутствовали, чем обещали.

– Начальство не опаздывает, оно задерживается. – Попаданец, подъехав, не стал спешиваться. – Вот из-за него пришлось немного задержаться, – показал он на пленника. – Этих чего тут держите? – спросил он про мужиков.

– Да говорят, что в Ромашково едут, только почему-то дорогу не ту выбрали. Лесом у них бы короче вышло.

– Отпускайте, – приказал Немченко бойцам. – Пусть проваливают.

Напуганный вид пожилых крестьян вызывал у землянина доверие. Ну какие из них лазутчики? К тому же вскоре пост можно будет снимать. Свою задачу сотня, можно считать, выполнила, о чём Немченко и сказал своему помощнику уже на пути к постоялому двору.

– Возвращаемся к Долге? – Лейтенант бросал заинтересованные взгляды на пленника, но ничего не спрашивал. – Сегодня выдвигаемся?

– Нет, завтра. Плотно поедем и тронемся в дорогу. Да, пост вечером снимаем. Дежурить будем внутри постоялого двора. Этого, – Немченко повернулся к Хентрику, – определим в подвал. Под охрану. У трактирщика я видел колодки для провинившихся рабов, пусть наш приятель в них посидит.

– Я не убегу, капитан, – подал голос дружинник ола Грейвера.

– Конечно не убежишь, – согласился попаданец. – Подвал, колодки и постоянная охрана.

– Нет, я имел в виду, что не нужно...

– Заткнись, – грубо оборвал его лейтенант.

Известие, что утром арест со всех гостей снимается, и они могут ехать, куда хотят, привёл хозяина заведения в грустное настроение, он даже попытался посоветовать олу Рею для надёжности продлить запрет ещё хотя бы на сутки-двое, но понимания не нашёл.

– Всё равно возьмите от меня в дорогу парочку бурдюков хорошего вина. Подарок. – Толстяку оказалось не чуждо чувство благодарности.

– Спасибо. – Не стал отказываться Андрей. – Отдашь моему лейтенанту, когда он станет рассчитываться.

Когда ещё засветло землянин собрался отправиться в мыльню, его на пороге собственного номера чуть не сбил с ног Нитёк.

– Ты сдурел, что ли? – удивился Немченко необычайно возбуждённому виду раба.

– Там того, молния, – запыхавшись, сообщил он. – У реки. У Долги.

Андрею понадобилась пара-тройка секунд, чтобы осмыслить сказанное.

К вечеру на небе оставались редкие кучевые облачка, и грозы ничто не предвещало. Получается, молнии были магическими. Если их видно на расстоянии нескольких миль, значит, это заклинания высокого уровня.

Среди своих боевых товарищей-магов он не знал воздушников такой силы, которые могли бы применять площадную молнию или цепь молний. Артефакт? Вполне возможно. Но, скорее всего, это результат атаки либо нииторского мага, либо ремштарского, либо кого-то из преследователей.

Сомнений нет, разгромленные северяне уже пытаются прорваться через Долгу.

– Ягон. – Попаданец увидел спешившего к нему по коридору лейтенанта. – Я уже знаю. Собирай весь отряд во дворе. Живее. Стой! Отправь одного на чердак, пусть через окошко наблюдает за трактом.

Могло показаться, что для тревоги нет причин. Северяне были разгромлены и бежали. У Долги их поджидали свежие силы далиорцев, а на пятки им наступал ол Манел. Однако землянин уже достаточно наслушался о том, как в Гертале ведутся войны, и понимал, что не всё так просто.

Нередко случалось, когда при отступлении, переходящем в бегство, благородные олы бросали на произвол судьбы вверенных им солдат, к которым относились как к быдлу, хоть и полезному. Маги сбивались в небольшие группы и прорывались сами.

Несколько одарённых, сбившись в один отряд, представляли собой внушительную силу, способную на узком участке прорваться сквозь ряды противника.

Любая пехотная или кавалерийская сотня – это один-два ола. Их подчинённые из простолюдинов мало чем способны помочь своим командирам в противодействии большому числу магов.

Так что Анд ол Рей вполне мог ожидать скорого появления на тракте одарённых врага. Простолюдины из ловушки не уйдут, а вот дворяне вполне.

Свою задачу авангардная сотня выполнила, сведения об устроенной засаде до генерала Истона ол Лителия не дошли. Теперь землянин считал себя обязанным сделать так, чтобы и людей своих сберечь, и подстраховать майора Свила в недопущении бегства нииторцев и ремштарцев в их основной лагерь.

Тракт – самый короткий путь к Удолью, и появление на нём беглецов в ближайшее же время исключать нельзя.

– Все уже знают, что происходит на Долге? – Андрей сделал выразительную паузу, внимательно посмотрев на свой личный состав, выстроившийся перед ним в две шеренги, начиная со стоявшего на правом фланге Ягона и до левого ряда. – Вижу, знаете. С этого момента обмундирование и оружие не снимать. Коней держим под седлом. Отдыхать будете поочередно в комнатах конюшни. Остальным находиться здесь, во дворе. Если вопросов нет, разойдись.

Немченко сам себе удивлялся, как иногда у него вполне прилично стало получаться командовать людьми. Отсутствие армейского опыта в прошлой жизни ему заменили знания, почерпнутые из фильмов и книг, и умения, полученные уже в новом мире.

Часть гостей спешила покинуть постоялый двор, стремясь поскорее уйти по южной дороге, остальные предпочли переждать до утра.

В номере Андрей провёл ревизию своего магического арсенала. Кроме защитных и лечебных, надел амулет с волной смерти, выданный ему Кермией ол Ворм. Это заклинание предназначалось для применения в крупном сражении, однако, если припечёт, можно и против воробья использовать.

Ещё он успел зарядить кипение крови и огненную жатву. Резерв был полон, но тратить его на наполнение артефакта воздушного тарана землянин не решился. Неизвестно, когда состоится встреча с врагом. Может, через час или два.

Ошибся ненамного, прошло два с половиной. Уже начинало темнеть.

– Трое всадников! – на этот раз в комнату капитана вбежал Розер. – Примерно в миле. Едут сюда. Лейтенант знает.

Примерный план встречи незваных гостей на постоялом дворе попаданец вместе со своим офицером разработали. Определили места, кто из бойцов где будет скрываться. Проинструктировали хозяина трактира. Вместо раба-привратника назначили переодетого и нацепившего под насмешки товарищей ошейник Эрнига.

Вряд ли беглецы, которым дорог каждый миг, решат задержаться, но надо быть готовыми ко всему.

У Ягона и троих десятников имелось по одному атакующему трёхуровневому амулету. Случись сражение, основная его тяжесть, конечно же, ляжет на плечи Анда ол Рея, но и слабые артефакты помогут.

Рассуждения не мешали Немченко сноровисто забираться на чердак. Последний раз он лазил на крышу дома классе в третьем-четвёртом. Теперь вот пришлось вспомнить детство.

– Иди во двор, больше здесь делать нечего, – отослал Андрей наблюдателя, и сам, усевшись на балку, посмотрел в окно.

До троих всадников оставалось меньше четырёхсот метров. Двое мужчин и женщина. Посмотрел вторым зрением. Так и есть, все маги. Больше ничего интересного не увидишь. Землянин поспешил вниз.

Немченко предполагал, что во время сражения под Вялмой и при прорыве все свои амулеты маги северян использовали. Скорее всего, сильно опустошены и их резервы. И всё-таки выходить лицом к лицу одному против троих Немченко посчитал безумием.

Если беглецы сами в постоялый двор не завернут, он им преграждать дорогу не станет. Только вот и отпускать врага будет неправильно. В конце концов, не зря же он подружился со стихией тени. Подруга и её дары помогут ему разобраться с тремя одарёнными врагами.

Отпустить их совсем? Немченко отбросил эту мысль. Раз уж взялся тянуть служебную лямку, надо делать это честно. И мелькала догадка, что при беглецах может оказаться немало ценного.

– Мы готовы, – на выходе из трактира сообщил Ягон. – Я сказал хозяину, чтобы он своих слуг со двора не убирал. Пусть всё будет как обычно.

– И это правильно, – одобрил Андрей. – Хотя, думаю, сворачивать сюда северяне не станут. Когда они проедут, я последую за ними. Ты тут не расслабляйся. Вдруг ещё кто-нибудь появится?

Быстрым шагом дошёл до конюшни, где его ожидал Буцефал.

– Застоялся? Подожди ещё немного.

Андрей похлопал коня по шее и вернулся к двери. Он готов к любому развитию событий.

Глава 7

Отряд занял свои места. Бойцы Анда ол Рея парами и по трое скрывались за различными строениями постоянного двора и повозками.

Сквозь щель между створками двери конюшни землянин видел готовность к бою только четырёх групп из девяти, но был уверен, что остальные тоже внимательно наблюдают и ждут сигнала к атаке.

Внутренние часы Андрея отсчитывали время подъезда группы вражеских магов. Вот-вот они должны появиться на дороге напротив въездных ворот, и тогда всё решится, состоится ли схватка на площадке перед трактиром с множеством сопутствующих жертв среди обслуги и гостей, либо северяне проедут мимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.